

КИМ ФОКС

КОГДА ТЫ

ОТРАДИ

Степсон

Кайли Блэк — Шериф Колвуда, штат Монтана. Ей нравится работать в сонном горном городке, где жизнь идет спокойно и размеренно. Что означает, что оборотням там ничего не угрожает. Поэтому, появление из ниоткуда и переезд на ранчо Вега большой группы медведей-оборотней, в прошлом — преступников, создает Шерифу огромные проблемы с ними. Особенно с огромным сексуальным медведем, Стетсоном Эвансом, зеленые глаза которого преследуют ее во снах. Стетсон не ищет пары. Ему предназначено судьбой стать сварливым медведем Когтистого Отряда. Он сломлен. Измучен. Одинок. Так было. И так всегда будет. Так он считал до встречи с Кайли, упрямым Шерифом его нового города. Она открывает ему новую сторону его натуры, которая захватывает его и ужасает одновременно. Удастся ли самому злобному оборотню Когтистого Отряда убедить красавицу-Шерифа с пышными формами, что оборотни — это не так уж плохо? Но Стетсон не просто восстал против ее предрассудков. Они оба противостоят опасной тайне, которая может уничтожить их. У этих двоих лишь один вопрос: можно ли изменить судьбу? Содержит откровенные любовные сцены и предназначено только для взрослой аудитории. 18+

Ким Фокс

Стетсон

Серия: Когтистый отряд — 1

Глава 1

— Эй, это же шериф Секси! — крикнул кто-то, однозначно, пьяный, когда Кайли вышла из полицейской машины.

Черт. Опять эти ребята.

— Это Шериф Блэк, — поправила она, хлопнув дверью автомобиля, после чего посмотрела на трех молодых панков, стоящих на другой стороне улицы. Они были из Арлингтона, соседнего городка. В последнее время они часто появлялись в Колвуде, и так же часто создавали проблемы. В основном они напиваются и завязывают драки с местными жителями. Гарольд, владелец пекарни, был в ярости, когда разбили окно в его магазине и разрисовали баллончиками его дом. Он был убежден, что это сделали эти парни, и, скорее всего, он был прав.

Кайли скоро придется разобраться с ними, но не сейчас. У нее пока были более неотложные дела.

— Шериф Блэк выглядит сексуально в своей форме, — гаркнул один из них, и они рассмеялись.

Кайли сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. Эти трое осмелели в последнее время. Это не было хорошим знаком.

Она повернулась к ним, положив руку на пистолет так, чтобы они видели. Это сработало на двоих, и они бросились бежать. Третий, коренастый подросток, Тодд, остался и смотрел на нее. Он был лидером в их компании.

— Если вы все еще будете здесь, когда я выйду, — сказала Кайли голосом полным угрозы, — То у вас будут проблемы.

Тодд фыркнул и медленно поплелся за друзьями. *Я так и думала, сосунок.*

Кайли повернулась и открыла дверь в бар «Зов предков». Джонни Кэш бормотал какую-то песню из музыкального автомата, которая смешивалась со звуками удара шаров на бильярдном столе, звоном бокалов и шумом толпы, пришедшей расслабиться после трудного рабочего дня. Это было уютное место с деревянными стенами и разбитыми вазочками с арахисом на полу. Это был единственный бар в маленьком городке, и Кайли приходила сюда с тех пор, когда стала достаточно взрослым подростком, чтобы получить поддельный паспорт. Сейчас же она иногда заходила выпить пива после смены. С Джеком, барменом, всегда было о чем поболтать. Она глубоко вздохнула и выпрямилась. Сегодня она пришла не выпить.

В Колвуде появились новые жители, о которых она хотела бы побольше разузнать. Ходили слухи, что это была группа оборотней. Это было плохо, но мало ее тревожило. Она была шокирована тем, что раскопала на них.

— Эй, Шериф, — позвал ее из-за стойки Джек. Он осмотрел на официантку Микки флиртовавшую со своим новым мужем, Ганнибалом, младшим из братьев Вега, — Ты вызвала копов?

— Нет, — ответила Микки, покачав головой. Ее черные волосы с синими прядками подпрыгивали на плечах, когда она пересекла зал в своей униформе на несколько размеров меньше.

— Никто мне не звонил, — сказала Кайли, направляясь к стойке и оглядывая бар. Ребята, игравшие в бильярд, заставили ее замереть. Они были огромными. Ясное дело,

оборотни. Она попыталась сопоставить их лица с лицами, увиденными ею на маленьком фото, которое она изучала незадолго до этого момента. Узнать близнецов было легко. Слейд и Карл Эмберы. Похоже, они спорили, кто из них должен бить первым.

Еще один мужчина, высокий красавчик — Иван Мальтезе, бывший принц Мальдерании. Он взял себе прозвище Ройал. Он держал кий в руках и нетерпеливо переводил взгляд с одного близнеца на другого, ожидая их решения. [11](#)

Кайли поправила шляпу и подошла к бару, где ее с улыбкой ждал Джек:

— Пива? — спросил он, ухмыляясь.

— Я на работе, — коротко ответила она.

— Я мог бы налить его в чашку для кофе, — Джек пожал плечами.

Это звучало заманчиво, но она, все же, покачала головой.

— Ну, по крайней мере, зайди выпить после смены.

— Хорошо, — ответила она, желая, чтобы он скорее отвязался. Ей нравился Джек, но она на работе, и поговорить ей надо совсем с другим мужчиной.

— Могу я поговорить с тобой? — она повернулась к Ганнибалу.

— Со мной? — переспросил он, явно удивившись, — Ладно, — он потер свои запястья, словно ожидал, что она наденет на него наручники, — Я признаю, я виновен. Я украл шоколадку в третьем классе. Я знал, что мне это вернется, и вот, час расплаты настал.

— Прости его, — сказала Микки, слегка ударив мужа по затылку, — Иногда он прикидывается дурачком.

Кайли кивнула ей:

— Поздравляю вас со свадьбой, — *неа, не поздравляю. Как можно быть настолько глупой, чтобы выйти за оборотня?*

— Спасибо, — Микки широко ей улыбнулась и встала, — Мне лучше вернуться к работе. Мой перерыв уже закончился.

— Твой перерыв закончился двадцать минут назад, — недовольно проворчал Джек.

— Вычти это из моей зарплаты, — официантка показала ему язык.

— Чем могу помочь, Шериф? — Ганнибал с любопытством уставился на нее.

Кайли глубоко вздохнула и покосилась на Джека, внимательно наблюдавшего за ними:

— Давай присядем, — она указала на пустой столик в углу.

Ганнибал кивнул, сполз с барного стула и направился к столу. Кайли вновь посмотрела на мужчин, играющих в бильярд, и с трудом слотнула, заметив, что к прежним трем присоединился четвертый, стоящий в тени у стены. *Как я его не заметила, когда он вошел?* Он был огромен. Наверняка, оборотень.

Она не отводила глаз от него слишком долго, и он поднял на нее взгляд ярко-зеленых глаз, который потряс ее до мозга костей. Они были потрясающими, будто два нефрита. Когда он пробежал пальцами по грязным каштановым волосам, Кайли ойкнула, заметив размер его рук. Они были покрыты татуировками и толще, чем обе ее ноги, а она не была тощей-как-палка девушкой.

Жар устремился к ее щекам, и она отвернулась, надеясь, что он не заметил, как она покраснела. *Должно быть, это Стетсон Эванс.* Эти глаза она видела на фото, которое было в полицейском досье, только на картинке они были жестче и грубее, будто ему пришлось через многое пройти.

Она пошла к столику, где ее ждал Ганнибал, и продолжала чувствовать на себе пристальный взгляд Стетсона. Ее пробрала дрожь.

Чертовы оборотни.

Ганнибал выглядел довольно расслабленным. Кайли всю жизнь жила в Колвуде и знала четверых братьев Вега: Хана, Александра, Юлия и Ганнибала. Хотя *все* девушки в городе знали этих горячих братьев.

Ганнибал был младше нее, но она была хорошо знакома с Юлием. Они учились в одном классе. И он был первым, кто ее поцеловал.

Братья Вега — славные ребята. Они хорошие оборотни, в отличие от новичков в городе.

Кайли оглянулась через плечо, снова поймав на себе взгляд ярко-зеленых глаз. Она прищурилась и смотрела на огромного мужчину в ответ, пока он не отвернулся.

Он и пятеро его приятелей просто явились в город из ниоткуда, поселившись на четырех тысячах акров, которые им выделили братья Вега от семейного ранчо абсолютно бесплатно. Кайли пришла, чтобы узнать, сделали Вега это по собственному решению или же стали жертвой вымогателей. Но если этих братьев, четверых суровых медведей, смогли запугать новоприбывшие, то какого черта она сможет сделать против новичков?

Кайли удалось раскопать их дела. Все они являются бывшими преступниками. Шпионаж. Нападения. Убийства.

Но ее пугало, действительно пугало, что все они вышли из тюрьмы в один день, даже близко не отбыв положенный им срок. Это что-то значит, и она твердо решила узнать что.

Ганнибал отпил своего пива, пока ждал, когда она начнет разговор. Он был красив, со стриженными каштановыми волосами, зачесанными на бок с помощью геля, и живыми карими глазами, которые всегда до мелочей изучали комнату или человека, находящегося перед ним. Он был умным мужчиной.

— Я просто хотела поболтать и спросить, как у тебя и братьев обстоят дела, — сказала Кайли, пытаясь звучать небрежно.

— У нас все прекрасно, — ответил он, — Дети уже на подходе. Жизнь не могла быть лучше.

— Хорошо. Может, еще что-нибудь случилось?

Ганнибал выгнул бровь и улыбнулся:

— Ты спрашиваешь о наших новых соседях?

Кайли выругалась под нос. Ее было легче прочесть, чем аудио книгу.

— Я просто хотела убедиться, что у вас все нормально. Вы вернулись домой после года отсутствия, а потом появляются эти незнакомые оборотни и занимают половину вашего ранчо. И живут совершенно бесплатно. Это немного странно.

Ганнибал замирает на мгновение и напрягается:

— Оборотни? — повторил он, насупив брови, — Ты очень хороший Шериф, но можешь потерять свою работу, если будешь нести бред вроде этого.

— О, да ладно, — Кайли махнула рукой, — Твой брат Юлий рассказал мне все об оборотнях. Он даже показал мне своего медведя, когда мы учились в школе, — она умолчала о причине его поступка — Юлий отчаянно пытался впечатлить ее, чтобы она переспала с ним. Но это не сработало.

Ганнибал скрестил на груди свои мускулистые руки, покрытые тату с отрывками из стихов и цитатами. Он откинулся в кресле и сделал глубокий вдох:

— Мы в порядке. Мы счастливее, чем когда-либо, и часть нашего ранчо занимают наши старые знакомые — Когтистый Отряд, как подарок в честь их возвращения.

Когтистый Отряд? Это становится все более странным с каждой минутой. Он знает

больше, чем говорит.

Она с трудом сглотнула и наклонилась вперед:

— Так вы, ребята, ждете кучу маленьких медвежат в скором времени? И тебя не волнует, что эти шестеро мужчин, живущих на твоей земле, заключенные, не отбывшие срок своего наказания?

— Неа, — Ганнибал сделал глоток пива. Она ничего не сможет вытянуть из него. Он слишком умный. И слишком упрямый. *Нужно было спросить Юлия. Стоило бы мне просто растегнуть пуговицу на своей рубашке, и тот бы канарейкой заливался, рассказывая ей все, что нужно.*

— Ты знаешь, почему они не отбыли положенный им срок? — в последний раз попыталась Кайли.

— Неа, — он встал, — Но они прямо там, так что, если хочешь что-то узнать, пойди и спроси их. Было приятно с тобой поговорить, Шериф.

Кайли натянуто ему улыбнулась, а затем отвернулась. Большой парень, Стетсон, исчез, но Ройал и близнецы все еще были там. Других двух членов Когтистого Отряда, Торна и Тайлера, вовсе не было в баре.

Она встала и сделала глубокий вдох. Она положила руки на бедра и подошла к ним, не переставая гладить большим пальцем холодный металл пистолета, находящегося в кобуре. Для нее это был лучший способ успокоиться. Но сейчас это не работало. Эти оборотни выглядели пуленепробиваемыми.

— Я не знаю, почему вообще согласился играть с вами, ребята, — сказал Ройал, качая головой, — Вы уже две минуты не прекращаете спорить.

Один из близнецов посмотрел на высокого оборотня:

— Ты можешь представить себе своего двойника, который повсюду за тобой ходит? — спросил тот, — Я ненавижу его, так что, соответственно, я и себя тоже ненавижу.

— Это правда, — кивнул второй близнец, — Он неестественно красив, но во всем остальном — просто ужасен. С ним невозможно находиться рядом.

Ройал закатил глаза и поставил кий в стойку у стены:

— С вами обоими невозможно находиться рядом. Пойду найду Стетсона.

— Кхм, джентльмены? — вмешалась Кайли, ее голос прозвучал резче, чем обычно. Она прочистила горло и попробовала еще раз, — Вы новые жильцы на ранчо Вега?

Один из близнецов выпятил грудь и кивнул:

— Да, но мы уже сменили название нашей части ранчо на «Ранчо Слейда».

— Заткнись, Слейд, — произнес Ройал, качая головой.

— Ну, это название пока находится на стадии бета-тестирования, — добавил Слейд.

— Я Кайли Блэк, Шериф Колвуда, — она подняла подбородок и посмотрела на оборотней.

Ройал бросил косой взгляд на близнецов.

— Никаких проблем, — Слейд положил ладонь на грудь, — Мы обещаем, что будем законопослушными гражданами, и что будем дома, как штык, в девять вечера.

И что я должна на это ответить?

— Мой друг-идиот пытался сказать, — сказал Ройал, — что мы добропорядочные граждане и не создадим вам проблем. Мы решили осесть в этом красивом горном городке, начать здесь карьеру и создать семьи.

— Агась, — Слейд ткнул пальцем в Ройала, — Именно это я и хотел сказать.

— Отлично, — ответила Кайли, по-прежнему разглядывая мужчин, — Если ваш образ жизни, ваша карьера и семья не идут вразрез с законом, то мы поладим, — она наклонилась над бильярдным столом и погладила рукоять пистолета, — Просто я стараюсь держать все под жестким контролем в этом городе.

— Так точно, капитан! — произнес один из близнецов, подшучивая над ней ее. Его брат ударил того по плечу, едва сдерживая смех.

— Доброй ночи, парни, — она повернулась и направилась к двери. Она кивнула Джеку на прощание.

Ночь была прекрасной, и Кайли глубоко вдохнула свежий горный воздух. Эндрю не обрадуется. Опять придется объяснять ему, что для этого расследования нужно время, но он и слышать об этом не хочет. Он из тех людей, которые дают тебе задание и требуют результатов через пять секунд.

Она вздохнула и направилась к патрульной машине. Эндрю впал в ярость, узнав, что в город переехала целая группа оборотней. Он ненавидит оборотней. Даже братьев Вега, хоть они и безвредны.

— Какого хрена?! — выдохнула она, увидев свою машину. На боку авто черной краской из баллончика большими буквами было выведено «СВИНЬЯ».

Эти гребанные дет...

Кто-то набросился на нее сзади и выхватил ее пистолет из кобуры. Она в панике обернулась и увидела Тодда, заводилу тех панков, что она встретила ранее, держащего ее пистолет со зловещей улыбкой на губах.

— Чувак, — нервно пролепетал один из двоих подростков, стоящих у Тодда за спиной, — Отдай ей ствол.

— Да, Тодд, — сказал другой парень, отступая подальше от своего приятеля, — Верни ей пушку. Мои родители убьют меня, если узнают об этом.

— Они не узнают, — Тодд медленно навел пистолет на грудь Кайли, — Как кто-нибудь может об этом узнать, если здесь никого, кроме нас, нет?

Подростки за его спиной переглянулись и бросились бежать вниз по темной улице, оставив ее наедине с вооруженным садистом.

Сердце Кайли вырывалось из груди, пока она смотрела в дуло собственного пистолета. У нее кружилась голова, и она пыталась вести себя как можно тише. Она была не в состоянии произнести хоть звук. Страх парализовал ее.

— Ты, гребанная свинья, думаешь, что управляешь этим городом, — прошипел Тодд, его ноздри раздулись. Его руки, в которых он сжимал ее ствол, были испачканы черной краской из баллончика. На его шее проступили вены, когда он сжал челюсти, — Я управляю этим городом. И сейчас я получу уважение, которого я заслуживаю.

— Никто не уважает тебя, — Кайли удалось выдать предложение.

Тодд положил палец на спусковой крючок и улыбнулся:

— Да, после того, что сейчас произойдет, *никто* не посмеет встать у *меня* на пути.

Его улыбка исчезла, превратившись в злобный оскал. Кайли закрыла глаза и напряглась, ожидая взрыва боли от соприкосновения пули с телом.

Раздался грохот, но это был не звук выстрела. Кайли открыла глаза и ахнула. Крупный мужчина с ярко-зелеными глазами, Стетсон, прижимал Тодда к стене здания.

— Пусти! — завопил Тодд, морщась от боли. Он, хоть, и был крупным подростком, но против Стетсона, который был тяжелее парнишки фунтов на сто [\[2\]](#) и обладал горой твердых

мышц и реакцией оборотня, у него не было и шанса.

— Брось пистолет, — крикнула Кайли. Пистолет все еще был в руке Тодда, но она была прижата к стене.

— Да пошла ты, — хмыкнул он. Стетсон пнул его коленом в живот. Тодд охнул, согнувшись пополам. Ствол выскользнул из его руки и упал на землю. Кайли подбежала и забрала его.

— Как ты разговариваешь с красивой женщиной? — прорычал Стетсон и, не дожидаясь ответа, поднял паренька над головой и с легкостью швырнул его на тротуар, словно тот был тюком с соломой.

Всхлип вырвался из горла подростка, когда тот с хрустом вступил в контакт с землей. Он захныкал:

— Пожалуйста, перестаньте! — умолял он, — Пожалуйста, мне очень жаль!

Стетсон наклонился к его уху:

— Если ты еще когда-нибудь посмеешь вернуться в этот город, — сказал он, — я не останюсь на простом «Ремнем по заднице», понял?

Тодд накрыл голову руками и завопил:

— Да! Просто оставь меня в покое!

Спаситель Кайли стоял и изучал ее своими внушающими опасностью зелеными глазами, которые сейчас сверкали. Его грудь, соревнующаяся по размерам с маленьким сараем, вздымалась и опускалась от тяжелого дыхания. Его руки были слишком огромными, чтобы выглядеть подтянутыми, но они выглядели. Все, что она могла делать, это стоять, уставившись на него.

Его тело было произведением искусства, но то, от чего у нее действительно перехватывало дыхание, так это лицо. Небольшая щетина оттеняла его сильную мужскую челюсть, а едва приоткрытые губы выглядели слишком заманчиво. У него был нос с горбинкой и грязные каштановые волосы. Но его глаза. Это глаза преследовали ее во снах. Они были такими невероятно яркими.

— Ты в порядке? — спросил он, делая шаг вперед.

Кайли лавиной накрыли эмоции, и она старалась не разрыдаться:

— Я в порядке, — ответила она, отворачиваясь от него. Она подбежала к Тодду и, опустившись на колени, достала наручники. Он стонал, пока она защелкивала их на его запястьях. Она дернула его вверх, вынуждая подняться, — Ты мне нужен будешь в участке, чтобы составить протокол, — сказала она Стетсону, но когда обернула, его уже не было.

Какого черта?

Темная улица была пуста.

Она вздохнула, затолкала Тодда на заднее сидение автомобиля и захлопнула дверь. Она была в безопасности, но не могла избавиться от ощущения, что эти зеленые глаза она уже видела где-то. Они были ей до жути знакомы. Кайли чувствовала, что это не последний раз, когда она их видит.

Стетсон зарычал, подняв пустую тарелку от бекона.

— О-оу, — произнес Тайлер, сидящий перед костром, — Кто-нибудь оставил кусочек бекона для здоровяка?

— Я собирался, — отозвался Карл, облизывая пальцы, — Но потом съел его.

Стетсон с грохотом поставил тарелку на стойку. Он и лучшие дни не был жаворонком, а сегодня уж давно. Его белый медведь никак не мог успокоиться и держал мужчину в напряжении всю ночь, заставляя метаться из угла в угол, как зверя в клетке. Ему едва удалось поспать.

— Спасибо, Карл, — сказал Слейд, — Теперь мы весь день будем вынуждены слушать его ворчание.

— А разве не так мы проводим другие дни? — спросил Ройал.

Стетсон проигнорировал их. Он взял тарелку, положил на нее тост и остатки уже остывшего омлета, залив сверху соусом. Затем он налил в чашку холодный кофе. Он поможет ему не спать, пока Отряд Стервятников шатается вокруг.

Он направился к лесу, даже не взглянув на парней. Сегодня Стетсон был не в настроении общаться. Он пребывал в ужасном расположении духа с тех пор, как оставил Шерифа с тем хулиганом прошлой ночью. Его медведь ревел и рычал всю ночь, призывая вернуться и найти ее. Даже сейчас он как безумный метался под кожей мужчины.

Может, наконец, успокоишься? Дай мен выпить чашку дьявольского кофе, и я дам тебе прогуляться.

Зверь заворчал.

Да что с тобой такое? Только не говори, что тебе нравятся копы.

Он бы посмеялся, если бы это не было так хреново. Стетсон и закон — не очень хорошее сочетание.

— Куда ты идешь? — окликнул его Тайлер, — Сюда в любую минуту заявится адвокат.

— Мне это не интересно, — не оглядываясь, пробурчал Стетсон.

— Стетсон, — произнес Торн, заставив мужчину остановиться. Его альфа никогда не повышал голос, но говорил строго и прямо, — Пожалуйста, присоединись к нам.

Это был не приказ, но Стетсон обернулся. Он любил альфу Торна, они все любили, а когда тот о чем-то просил, все оборотни Когтистого Отряда повиновались. Парни сидели вокруг костра, развалившись на стульях Адирондак ^[3]. Они уже возвели часть новых бревенчатых домов, стоящих в линию. Дом Стетсона был последним. Это было прекрасное место с видом на горы Абсарока. Их новый дом занимал гектары земли, включая в себя мили холмистых полей, густых лесов, полных живности, древних рощ растущих Секвой, уже бывших здесь, когда дед Стетсона появился на свет, озер и рек, битком набитых жирной форелью, служащей пищей ему и его медведю. Это было идеальное место для таких, как он. Тех, кто провел последние шесть лет, сражаясь в постоянных драках на зоне.

Но он не хотел быть здесь сегодня, не хотел видеть улыбки на лицах друзей. Он не мог сдерживать своего медведя.

Стетсон плюхнулся на стул рядом с Ройалом и отхлебнул кофе из чашки. По какой-то причине он вспомнил крошечный носик Шерифа, и его губы расплылись в непривычной для них улыбке. У нее такой милый нос. И очень привлекательное лицо.

— Это что, улыбка? — раздался голос Тайлера, — Я знал, что еще не все потеряно, мужик.

Улыбка исчезла с лица Стетсона так же быстро, как и появилась. Прищурившись, он посмотрел на Бету их отряда, и Тайлер отвернулся, вдруг заинтересовавшись птицей, летящей над его головой.

— Так зачем приедет адвокат? — спросил Ройал, вытирая ладони о свои штаны.

— Я не знаю, — Торн пожал своими широкими плечами, — Но он был очень настойчив, когда просил о встрече.

— Это не предвещает ничего хорошего, — Ройал покачал головой.

Хруст гравия под колесами машины привлек их внимание.

— Похоже, сейчас мы узнаем, зачем он здесь, — Торн обратил взгляд своих темно-серых глаз на дорогу к ранчо. Он вздохнул и провел рукой по волнистым каштановым волосам, когда красная «Ауди» подъехала к лагерю.

Маленький мужчина вышел из машины и, взглянув на них, тяжело сглотнул. Его костюм был совсем не по размеру, из-за чего мужчина выглядел как ребенок, одетый в костюм адвоката на Хэллоуин. Он был бледен и нервно рассматривал собравшихся мужчин.

Тихо выругавшись, он натянул улыбку на тонкие губы и направился к ним. Медведь Стетсона все еще ворочался внутри, призывая пойти к Шерифу. *С ней все в порядке. Перестань уже. Успокойся.*

Встав, Торн пожал руку адвокату и представился. Мужчина издал сдавленный звук и стал рыться в своем портфеле с бумагами.

— Я... Я Хэнк Коллинз, — едва выдавил он, — Я адвокат братьев Вега.

— На нас подали в суд? — спросил Карл, — Потому что мы этого не делали.

— Какие бы там ни были обвинения — они ложные, — зарычал Слейд, — Хотя, если на нас подали в суд за излишнюю сексуальность, то да, признаюсь, я виновен.

— Я ничего не понимаю, — нервно оглядываясь, пробормотал мистер Коллинз, — Никто не подавал на вас в суд.

Торн бросил на близнецов предупреждающий взгляд его дымчато-серых глаз, а затем снова повернулся к адвокату.

— Тогда, возможно, вам стоит рассказать, зачем вы здесь, — мягко произнес оборотень.

Взгляд Коллинза наткнулся на Стетсона. Мужчина отступил назад, шокировано уставившись на медведя. Стетсон привык к такой реакции на него. Все так реагируют. Так бывает, когда ты настолько крупный, что тебе приходится проходить в двери боком.

Мистер Коллинз прочистил горло, пытаясь взять себя в руки. Он вновь повернулся к Торну, но все еще мог видеть Стетсона боковым зрением:

— Так Вега не сказали вам? — его руки тряслись так, что бумага, которую он держал в них, колыхалась.

— Не сказали чего? — Торн, сузив глаза, смотрел на маленького мужчину.

— Да, — рявкнул Ройал, — Давай выкладывай, мужик.

Адвокат прикрыл глаза:

— Отец передал им ранчо с одним важным условием, — начал он, — Для того, чтобы получить ранчо, каждый из четырех братьев Вега был обязан найти себе пару и жениться в течение года.

— Ну и? — пробормотал Торн, почесывая свою квадратную челюсть, — Они это сделали. Так в чем проблема?

— Да, — сказал Слейд, — Каким боком это касается нас?

У Стетсона в животе зародилось неприятное чувство. *Не нравится мне это.*

Мистер Коллинз отступил на несколько шагов и опустил взгляд. Очевидно, ему не хотелось быть здесь.

— Ну, формулировка завещания оказалась не лучшей. Там сказано, что «... все потенциальные владельцы ранчо должны жениться в течение года или имение передается штату.»

— Ты можешь говорить на нормальном языке? — зарычал Стетсон. Он собирался отпустить своего медведя побродить в лесу, но вынужден слушать это занудство.

— Все в порядке, — сказал Торн Стетсону и снова повернулся к адвокату, — Так что это значит?

Тот сглотнул:

— Это означает, что у нас шестерых есть восемь месяцев, чтобы найти себе пару и жениться.

— Или что? — выражение лица Торна стало нечитаемым.

Коллинз снова отступил, оглядываясь, точно готовясь к побегу:

— Или все ранчо Вега, в том числе и та часть, которой вы не владеете, будет передано во владение штата Монтана.

Весь Когтистый Отряд шокировано уставился на человека.

— Пошел нахер отсюда, — сквозь смех произнес Слейд, — Ты говоришь нам, что мы должны найти себе пару, или потеряем это место?

Адвокат кивнул:

— Именно так.

Ройал поднялся с деревянного кресла и вытер ладони о шорты:

— Ну, это было весело, парни. Я пошел поковать штанишки.

Как только Коллинз произнес слово “пара”, Стетсон сразу же подумал о Шерифе. Он прикусил свой ноготь и нахмурился, неожиданно осознав, что медведь затих. Впервые со вчерашней ночи. *Не слишком радуйся, парень. Я не собираюсь связываться с парой.*

Стетсон много чего натворил в этой жизни, и мысль о том, чтобы вмешать в это кого-то столь же прекрасного, как Шериф, не вызывала у него восторга.

— Эй, так мне нужна горячая соблазнительная девушка с пышными формами, которой я должен заделать ребенка? — Слейд ухмылялся от уха до уха, — Где мне нужно расписаться?

Торн продолжал смотреть на адвоката, игнорируя комментарии других членов Отряда:

— Есть ли способ избежать этого? Мы только переехали сюда и не хотим носиться по округе в поисках пары.

Коллинз плотно поджал губы, затем вздохнул и ответил:

— Боюсь, что это исключено. Братья Вега уже пытались. Я искал любые лазейки и неточности в завещании, но их нет. Его нельзя обойти.

Стетсон тяжело вздохнул и направил свой взгляд на горы, стоявшие в отдалении. Он заметил одинокое дерево, растущее на краю скалистого утеса, вцепившееся корнями в каменистую почву. Похоже, оно могло упасть в пропасть в любую секунду, но не собиралось сдаваться просто так.

Он не был готов к образованию пары. У него итак было достаточно проблем, которые надо решить, вопросов, на которые он не имел ответа, и женщина только внесет еще больший хаос в его жизнь.

Торн легонько похлопал адвоката по плечу, который, не переставая, оглядывался на свою машину:

— Спасибо, — сказал оборотень мягким голосом, — Если у вас все, то вы можете идти. Мистер Коллинз кивнул и направился к своей «Ауди».

Слейд ухмыльнулся:

— Я собираюсь найти себе девушку и заполнить ее своими детьми, — сказал он, щелкая суставами пальцев.

— Подождите, — позвал адвоката Ройал, который уже открыл дверь своего авто, — Брак обязательно должен быть заключен в США?

— Нет, — человек покачал головой, — Он просто должен быть признан действительным в штате Монтана, — он быстро забрался в машину и рванул прочь, поднимая облако пыли и визжа покрывками.

Торн, приподняв бровь, посмотрел на Ройала:

— Планируешь переехать?

— Нет, — Ройал пожал плечами, — Просто хочу рассмотреть все варианты.

— Похоже, он все еще надеется захомутать какую-нибудь принцессу, — ухмыльнулся Карл.

— Нет, я не... — Ройал замолк на полуслове и, скрестив руки на груди, уставился на потрескивающее пламя костра.

— В Монтане нет принцесс, — продолжал насмехаться Карл, — И даже если бы и были, то сомневаюсь, что они бы отдались тебе живыми.

Ройал встал и с рычанием помчался к своему дому.

Ройал, или Иван Мальтезе, был принцем Мальдерании. Он отрекся от титула и своей алчной семьи, которая разорила их страну и морила голодом народ. И, чтобы окончательно разорвать связь с семьей, он переехал в Штаты. Его прозвище — единственная вещь, связывающая его с благородным наследством, того, кем он был, и того, кто он сейчас.

Прозвище и факт того, что он должен жениться на принцессе.

Ройал хлопнул дверью, сотрясая деревянный дом. *Ему не найти принцессу в Колвуде.*

Слейд все еще продолжал улыбаться:

— Я устрою нам первую брачную ночь еще на первом свидании, и буду держать ее в постели до тех пор, пока она не согласится выйти за меня.

— Попридержи своего бойца в штанах, Слейд, — Торн снова сел в свое кресло, — Давайте сперва обсудим это. Я не хочу, чтобы кто-то делал это, несмотря на свои желания, хорошо?

— Это и к тебе относится, босс, — Стетсон бросил на него понимающий взгляд. Торн, наверное, последний из них, кто желает объединиться в пару с кем-то. Медведю-оборотню было нелегко потерять свою пару и двигаться дальше.

Торн сглотнул, его серые глаза потускнели на мгновение. Он покачал головой и, взяв себя в руки, посмотрел на Стетсона:

— А как ты к этому относишься?

Мужчина пожал плечами:

— Братья Вега — хорошие ребята. Мы же — нет. Имеем ли мы право вообще впутывать кого-то в наши проблемы?

— На твоём месте, я бы больше беспокоился о твоём уродливом лице, а не о характере, — рассмеялся Карл, но стоило ему уловить на себе взгляд разгневанных зеленых

глаз, то сразу же заткнулся.

Торн запустил руку в свои волосы:

— Мы уже поняли позицию Ройала, — он оглянулся на дом рассерженного гризли, —
Что насчет тебя, Тайлер?

Тайлер перенес вес на протез ноги и кивнул.

— Думаешь, что сможешь связаться с парой? — спросил его Слейд.

— Думаешь, я справлюсь хуже *тебя*, что ли? — Тайлер посмотрел на него, — Да ты чертов расист.

— Как я могу быть расистом? — Слейд поднял руки в я-не-хочу-конфликта жесте, —
Мы с тобой различаемся видом, а не расой.

— Ладно, — Тайлер скрестил руки на груди, — В таком случае, ты видишь.

— Нет такого слова, — сквозь смех выдавил Слейд [\[4\]](#).

— Повезет же девушкам, которые станут вашими парами, — произнес Стетсон, пока те спорили. Его медведь снова активизировался и рвался наружу. Пора уже было дать ему волю и побродить по лесу. Мужчина стянул с себя рубашку и направился к деревьям.

— Моя пара будет самой счастливой девушкой на планете, — крикнул ему в след Слейд, — Она будет смеяться весь день и стонать всю ночь!

— Думаю, все будет наоборот, — Стетсон не слышал ответа парня, потому, как его белый медведь с ревом выбрался на свободу и рванул вперед. [\[5\]](#)

Кайли бежала так быстро, как только могла. Она игнорировала упругие ветки деревьев, которые били ее по потному лицу. Ничто бы не заставило ее остановиться.

Не оглядывайся! Только не смотри назад!

Зверь двигался слишком быстро. Он был лишь расплывчатым рычащим пятном белой шерсти, ярко выделявшимся в черноте леса.

На ее губах застыл крик, она всеми силами пыталась его сдержать и продолжала бороться с жжением в ногах. *Беги! Спасайся! БЕГИ!* Ее легкие горели от недостатка кислорода. Каждый вдох давался с трудом. Кайли пыталась смотреть под ноги, чтобы не споткнуться о выступающие корни и не упасть. Упасть — значит умереть. И она продолжала бежать, гонимая ревом преследующего ее монстра.

Почему?! Почему он делает это?! Почему он преследует меня?!

Все это бессмысленно. На ослабевших ногах рванула вперед, но именно в этот момент Громовой Зверь настиг ее. Она запнулась о корень и полетела вниз, навстречу земле, обдирая в кровь колени и локти, но адреналин, бушевавший в ее венах, не позволял чувствовать боль.

Кайли свернулась в комочек, лежа на земле. Ее сердце вырывалось из груди, пульс, стучавший молотом в ушах, грозил оглушить. Белый зверь вихрем бросился на нее. Она была абсолютно беззащитна перед натиском пушистого преследователя. Страх не было. Он ушел. Была лишь щемящая боль в сердце. Она заполнила Кайли и перекрыла все остальное.

Казалось, время замедлилось. Раскрыв пасть, полную острых, как кинжалы, клыков, зверь прижал девушку к земле. Теплое дыхание коснулось ее кожи, после чего зубы белоснежного монстра вонзились в место между ее плечом и шеей. Она закричала. Жуткая боль пронзила ее тело. Но она не шла ни в какое сравнение с болью, засевшей в сердце девушки.

За что? Ведь я люблю тебя...

Зверь посмотрел на нее печальными ярко-зелеными глазами и лишь сильнее сомкнул челюсти, погружая клыки глубже в нежную плоть.

Она заметила маленький розовый шрам на носу медведя, а затем тьма поглотила ее.

Кайли подскочила на кровати. Ее дыхание было беспорядочным, а сердце колотилось, будто она пробежала марафон.

— Черт тебя подери, — прорычала она. Она оглядела спальню. По какой-то причине в ее голове промелькнула мысль о Стетсоне. Она воссоздала образ монстра из сна в своем воображении, от чего ее пробрала дрожь.

Сейчас была поздняя ночь или раннее утро, смотря у кого спрашивать, но в ее комнате все еще было темно, и только мягкий свет луны пробивался в окно.

Одну руку она приложила к влажному лбу, а второй прикрыла рот, пытаясь успокоиться и взять себя в руки. Ее пальцы дрожали.

— Снова... — этот сон все чаще посещал ее. *Не сон. Это было видение. Но как это возможно?*

Она выпутала ноги из влажных простыней и выбралась из постели. Когда она вошла на кухню, ее сердце все еще не успокоилось. *Это казалось таким реальным.*

Она проверила кожу на плече под рукавом своей старой футболки. Никаких меток. *Все в*

порядке. Кайли все еще чувствовала клыки зверя, погружающиеся под кожу и разрывающие мышцы. Теплую кровь, стекающую по спине. Или это была слюна монстра?

Сделав глубокий вдох, она включила свет над плитой и потянулась к кофейнику. Сейчас было четыре утра, и ей никак бы не удалось уснуть. Особенно после кошмара.

Ее сердцебиение почти нормализовалось. Она достала банку кофе из холодильника и насыпала несколько ложек в фильтр. Кайли щелкнула выключателем и села за стол, глядя на стекающую в стеклянный кофейник черную жидкость и погружаясь в свои мысли.

Это произошло уже в третий раз в этом месяце. И с каждым разом видение было все реалистичнее. Обычно это означало, что все произойдет в ближайшем будущем.

Мама Кайли звала *это* Ангельским Глазом. Тетя Шелли — Виденьем. Надо признать, что тетя Шелли не была особо творческим человеком. Отец же просто называл *это* Херней.

Но он был неправ.

Все, каждое видение, сбывалось.

Сама Кайли не знала, как назвать *это*. Этот "дар" ужасал ее. Сначала видны лишь силуэты. Но по мере приближения события, видение становилось все четче и детальнее, пока не воплощалось в жизнь.

Ее отец, предыдущий Шериф города, всегда называл ее мать и тетю Шелли "подражательницами ведьм" и никогда не хотел ничего слышать о видениях дочери. Особенно, когда ее стали посещать видения его смерти.

Две недели спустя он был мертв. Реальность с точностью повторила ее сны. После похорон отца, Кайли выследила мужчину, убившего его, и посадила за решетку.

После смерти отца, видения стали более частыми и очень сильными. Кайли сдала экзамены в школе полиции и присоединилась к Департаменту Шерифов Монтаны в Колвуде. Видения о жутких преступлениях, с которыми ей бы пришлось иметь дело в будущем приходили почти каждую ночь, но она была абсолютно беспомощна. Она пыталась поговорить с жертвами, убедить их уехать, чтобы сохранить им жизнь, или найти преступника заранее, но все было бесполезно. Нельзя было изменить судьбу.

В течение долгих лет она пыталась менять тактику. Приходить не к жертвам преступления, которые каждый раз считали ее сумасшедшей, а обращать внимание на место преступления: одежду и лицо преступника, номерной знак его машины, окружение. И тогда ей удавалось найти и арестовать каждого убийцу, вора или насильника, которые появлялись в ее видениях, еще до совершения противозаконного действия.

Ее Ангельский Глаз снизил уровень преступности в городе и его окрестностях и поспособствовал ее повышению до Шерифа. Она стала самым молодым Шерифом в истории Монтаны, не говоря уж о том, что была первым Шерифом-женщиной.

Кофе-машина выжала последние капли из зерен, и Кайли охнула, став на болевшие ноги. Она взяла любимую кружку и налила в нее бодрящий напиток. Кухню заполнил аромат свежесваренного кофе.

Она открыла холодильник и потянулась за молоком, но передумала и закрыла дверцу. Лучше выпить кофе покрепче.

Каждое ведение, когда-либо виденное ей, было о ком-то другом. Но в этот раз оно было о ней. Это за ней гнались. Это ее убили.

Она знала, что ей не избежать своей жестокой судьбы. Она помогала другим. Но ей никто не поможет.

Кайли тяжело вздохнула и, снова сев, посмотрела в окно на темное небо. *Неужели я*

Кайли бежала изо всех сил, но на этот раз против нее был враг абсолютно противоположный ее обычным противникам — ее большие бедра. Колвуд был прекрасным местом для пробежек. Солнце уже поднялось и окрасило небо в нежно-розовый цвет. Последние сорок минут она бегала по лесу.

Она остановилась на вершине холма и посмотрела на город, мирно дремавший у его подножья. Она защищала этот город, но кто защитит ее? Она все еще не могла избавиться от обрывков видения, мелькавших в ее голове. Эти грустные зеленые глаза были до жути знакомы. Они напоминали глаза Стетсона. Но это не имело смысла. Зачем ему спасти ей жизнь, если он в скором времени собирался ее убить?

Полагаю, что скоро смогу выяснить это.

Кайли перевела взгляд с города на свой дом. Около него был припаркован незнакомый черный джип. Она заметила какое-то движение у своей патрульной машины. Ее пробрала дрожь. *Кто это может быть? Тодд заперт в камере. Возможно, это его друзья?*

Кто бы это ни был, она должна была разобраться с ними. Было чертовски унижительно добираться до работы на машине с надписью «СВИНЬЯ» на дверцах.

— Эй! — закричала она, когда ее нога коснулась тропинки, ведущей к ее дому, — Это Шериф!

Дверь джипа захлопнулась, взревел двигатель. Кайли ускорила, но авто развернулось и умчалось вниз по проселочной дороге на пару секунд раньше, чем она его настигла. TGH 539. Девушка снова и снова прокручивала номер машины в голове, пока бежала в дом за телефоном. Она набрала номер. Голос Лоретты на другом конце звучал сонно и сконфуженно. *Снова она спит.*

— Просыпайся, Лоретта, — огрызнулась Кайли, — Мне надо пробить номер.

— Мхм, — ответила Лоретта. Послышался шелест бумаги, — *Секундочку, я только включу компьютер.*

— Какого черта он выключен? — Кайли потерла лоб.

— Ну, ты сегодня не работаешь, так что... — Лоретта резко решила сменить тему, — *Почему ты уже на ногах в такую рань? Разве ты не должна отсыпаться в свой выходной?*

Кайли закатила глаза:

— Возьми ручку и запиши. TGH 539. Включи компьютер и перезвони мне, когда найдешь.

— *Зачем это тебе?*

— Мы уже это обсуждали, Лоретта, — вздохнула Кайли.

— *Точно. Мне не следовало спрашивать.*

— Просто включи компьютер и перезвони мне, — Шериф направилась к своей машине, чтобы осмотреть ее, — И больше не спи на работе.

— *Я не спа...*

Кайли не дала ей договорить и повесила трубку. Вздохнув, она стала обходить машину, ожидая увидеть еще одно грубое слово, написанное или нацарапанное на дверцах. То, что

она увидела, заставило ее ахнуть. Дверцы были абсолютно чистыми. «СВИНЬЯ» куда-то исчезло. Она в замешательстве обернулась на дорогу, по которой уехал джип. *Кто? Зачем?*

Телефон завибрировал в руке девушки, заставляя ее подпрыгнуть.

— Да, Лоретта.

— *Итак,* — ее голос звучал гораздо бодрее, чем пару минут назад, — *Этот номер зарегистрирован на Стетсона Эванса. Последний известный адрес проживания указан в Детройте. Продиктовать?*

— Не нужно, — ответила Кайли, заметив что-то под машиной, — Я знаю, где его искать.

Она положила трубку и, встав на колени, заглянула под машину. Там лежала желтая бутылка. *Разведенный карнаубский воск* [\[6\]](#)

Она улыбнулась, представив, как Стетсон идет в магазин, чтобы купить его для нее. Это так мило. Кайли все еще чувствовала себя плохо из-за того, что не поблагодарила его за спасение.

Ее размытое отражение в чистой дверце машины улыбалось ей. *Пора представиться остальным членам Когтистого Отряда.*

Хотя Стетсон был единственным, кого она хотела увидеть.

Стетсон поставил очередное полено на пень и сделал шаг назад. Он взялся за топориче и замахнулся топором, когда его атаквали призраки прошлого. Знакомые чувства, звуки, запахи с новой силой нахлынули на него.

Жгучая боль. Разряд электричества, проходящий через все тело, поджаривая его изнутри.

Металлический привкус во рту от крови, сочащейся из ранки на прикусанном языке, пока на его теле ставили эксперименты.

Аппетитный, и в то же время жуткий запах его собственной горящей плоти.

Хруст костей, пока он пытался освободить руки от толстых железных наручников.

Он все еще чувствовал все это.

Стетсон закрыл глаза и глубоко вдохнул сладкий воздух Монтаны, позволяя ему пройти от головы до пят, позволяя смыть боль. *Я свободен.* Здесь он был в безопасности, окруженный природой и друзьями. Дни, когда он был морской свинкой для опытов прошли. Дни, когда он был безжалостным наемником, прошли. С его прошлым было покончено.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сейчас пришло время начать все сначала. Он опустил топор на полено, ударяя все телом. Топор с легкостью расколол бревнышко надвое и двинулся дальше, пока не достиг земли. Стетсон выдернул топор из пня, который теперь тоже был расколот пополам.

— Да! — веселый голос Слейда донесся со стороны лагеря. Парни наблюдали и делали ставки на то, сколько поленьев потребуется полярному сородичу, чтобы расколоть пень, оставшийся от гигантской секвойи, который был размером с обеденный стол и высотой до колена мужчины. Слейд только что выиграл. Он сказал, что Стетсону потребуется всего одно полено. И был прав. Парни ныли и ворчали, пока Слейд собирал с них выигранные деньги и помахал ими у них перед носом. Было приятно видеть, что парни поладили друг с другом. Их отношения стали немного напряженными после визита маленького адвоката. Было много споров о том, что они должны делать. Остаться на ранчо и обзавестись семьей или уехать и продолжить искать приют. Стетсон и Ройал были категорически против объединения в пары. Ройал все еще держался за образ мнимой принцессы, на которой ему положено жениться. Это вызывало у Стетсона лишь смех. *Бедный парень, он думает, что находится в Диснеевском мультфильме.*

Стетсон понимал, что Торн не хотел занимать чью-либо сторону, но мужчина знал своего альфу слишком хорошо. И он знал, что Торн еще не отошел от смерти его прошлой подруги. Как он мог двигаться дальше и вновь найти себе пару, если до сих пор винил себя в смерти прошлой. *Бедняга.*

Тайлер и близнецы были руками и ногами за образование пар и обоснование здесь, на ранчо.

Стетсон вытер лоб и посмотрел на высокие заснеженные горы, касавшиеся неба. Здесь было тихо и спокойно. Он был не против остаться здесь, в Колвуде, особенно с таким сексуальным Шерифом под боком, но, все же, он был еще не готов подпустить кого-нибудь к себе. Никто не заслуживал испачкаться во всех его грехах, кроме него самого.

— Эй, парни, идите еще кто-нибудь дрова колоть, — сказал Тайлер, — Я хочу не только вернуть свои деньги, а еще и удвоить их.

— Я пойду колоть, если только вместо пня будет кусок металла. Обломаю вам весь кайф, ребята, — смеялся Ройал.

Вдруг они все повернули голову в сторону подъездной дороги к ранчо, будто услышав приближающуюся машину. Желудок Стетсона сжался от неприятного чувства, когда автомобиль появился в поле зрения. Его медведь оживился, прыгая по кругу как пес, которого спросили, хочет ли он на прогулку. Даже через немного забрызганное лобовое стекло он мог видеть великолепные янтарные волосы, волнами спускавшиеся по ее плечам. Она окинула взглядом лагерь, пока не наткнулась на него. От этого взгляда в груди мужчины разлилось тепло.

Но Стетсон заставил себя повернуться к ней спиной и взять другое полено. Он положил его на расколотый пень и поднял топор, не прекращая думать о ее маленьком носе. В этот раз у него не было сил для столь же сильного удара топором. Его медведь отвлекся на ее запах, когда Шериф вышла из машины. От нее пахло персиками.

Она поприветствовала парней, которые подошли к ней. Стетсон взял еще одно полено, в то же время краем глаза продолжая смотреть на нее и напрягая слух.

— Вы, должно быть, Шериф? — сказал Торн, пожимая ей руку, — Сожалею, что вчера не был в баре, чтобы познакомиться с вами.

— Шериф Кайли Блэк, — ответила она. *Кайли. Подходящее имя для ангела.*

— Привет, — Тайлер протянул ей руку, — Тайлер Джонс.

Улыбнувшись, она пожала его руку и опустила взгляд на фиксатор протеза на его ноге. Он крепился четырьмя извивающимися металлическими штырями, и Стетсон думал, что это выглядит довольно круто, но никогда бы не признался Тайлеру в этом.

— Полагаю, вы уже знакомы с остальными, — сказал Торн.

Кайли бросила взгляд на Стетсона, и он быстро отвернулся, чтобы схватить другое полено и скрыть покрасневшее лицо. Поняв, что он не хочет иметь с ней дела, она снова посмотрела на Торна.

— Мне нравится то, что вы сделали тут, — она оглядела дома и летнюю кухню у костра.

— Спасибо, — Торн кивнул, — Сделано совсем немного, но мы только начали. У нас нет таких средств, как у братьев Вега.

У Вега огромный особняк с сотнями голов скота, конюшней с лошадьми и бригадой прислуги в комплекте. Когтистому Отряду пришлось объединить свои скудные сбережения, чтобы, хотя бы, начать строительство. Денег осталось совсем немного, но на них они планировали купить крупный рогатый скот и начать свой бизнес.

— Мы еще не богаты, — улыбнулся Карл, — Но со временем станем.

— А пока мы, по крайней мере, выглядим намного лучше, чем Вега, — добавил Слейд. Он всегда хвастался своей симпатичной мордашкой.

Кайли улыбнулась, и Стетсон почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Ее улыбка — самая красивая вещь, которую он видел. *Господи, даже не думай. Быть связанным с кем-то — не для тебя. Ты просто не создан для этого.*

Он отвернулся от нее и продолжил колоть дрова.

— Я просто хотела поприветствовать вас, — сказала Кайли, — Если вам, парни, что-нибудь будет нужно, не стесняйтесь, звоните.

— Не думаю, что мы воспользуемся вашим предложением. Мы привыкли решать проблемы сами. Тихо и мирно, — Слейд и Карл ухмыльнулись словам Торна. Эти двое никогда не бывают тихими и спокойными.

Шериф развернулась и пошла к машине, но, сделав пару шагов, остановилась.

— Я пойду поздороваться с ним, — она посмотрела на Стетсона.

Слейд хмыкнул:

— Возможно, не стоит. По утрам он немного нервный и сердитый.

Стетсон заскрипел зубами. *Нужно не забыть заставить его поплатиться за то, что он только что сказал, после того, как Шериф уйдет.*

Его сердце заколотилось, а медведь еще более оживился, когда она обошла Слейда. Стетсон тяжело сглотнул и повернулся к ней, когда она подошла.

Она выглядела потрясающе в шортах для пеших прогулок. У Шерифа были округлые бедра и несколько лишних фунтов. *Для меня в самый раз.* Медведям-оборотням всегда нравились полные женщины. Чем больше, тем лучше. И Стетсон не был исключением. Пусть Шериф и не была пышной женщиной, но и худой она тоже не считалась.

Она перенесла вес с одной ноги на другую, поставив одну руку на бедро. Она явно нервничала. Он собрался силами, отрывая взгляд от ее полной округлой груди, и отвернулся от нее, потянувшись за поленом.

— Так и будешь игнорировать меня? — в ее голосе звучало разочарование.

Стетсон пожал плечами и поставил полено на расколотый пень. Впервые за два дня его медведь успокоился. Похоже, ему нравится, когда она рядом.

— Пожалуйста, положи топор, — она скрестила руки на груди.

Мужчина вздохнул и бросил топор, повернувшись к ней лицом. Она смотрела на него, поджав губы. Она была так близко. Он противился соблазну заправить прядь ее рыжеватых волос ей за ухо.

— Прости, если отвлекаю тебя, но я хотела поблагодарить тебя за ту ночь, — она опустила глаза, — Спасибо.

— Ничего значительного не произошло, — буркнул он.

— Ну, для меня произошло, — она посмотрела ему в глаза, — Ты спас мне жизнь. Спасибо. Для меня это многое значит.

Она улыбнулась, слегка показав зубы, от чего его сердце разогналось до скорости ракеты. Но потом он заметил, что от одного из ее зубов отколот едва видимый кусочек. Он порывался спросить ее о том, что произошло. На него нахлынуло желание узнать о ней все. Изучить ее всю. Ее тело и душу.

Хэй, все заходит слишком далеко. Не подпускай ее.

— Я бы спас любого, не только тебя, — он напустил на себя незаинтересованный вид.

— А моя машина? Ты тоже поехал бы ради любого незнакомца в магазин за воском, анонимно очистил бы граффити с нее, пока тебя не видели? Тогда ты действительно человек с большим сердцем.

Стетсон не знал, что на это ответить. Он просто чувствовал себя обязанным помочь ей. Он все время думал о слове, написанном на ее машине, на которой ей придется ездить. Мысль о том, что это может смущать ее, не давала его медведю покоя всю ночь.

— Я бы хотела отблагодарить тебя, но не знаю чем, — сказала она, — Я не знаю ничего о тебе, — она улыбнулась, глядя на пень, — Может, стоит подарить вам новую колоду? [\[7\]](#).

Стетсон покачал массивной головой:

— Мне ничего не нужно.

— Ладно, — разочарованно вздохнув, она опустила руки по бокам, — Я пыталась. Было приятно познакомиться с тобой, Стетсон.

Он кивнул даже не утруждаясь посмотреть на нее. *Просто дай ей уйти. Так будет лучше. Для вас обоих.*

Но в голове его медведя даже и близко не было таких мыслей. Он начал реветь и метаться, словно бешеный, пока она шла обратно к своей машине. *Дерьмо. Он будет таким весь день. И всю ночь.*

Кайли имела какое-то влияние на его зверя. Она невольно успокоила его. Стетсон и сам не понял как. Может, стоит узнать об этом побольше? Ну, один ужин, возможно, внесет ясность.

— Кайли, — окликнул он, и она обернулась. Ее густые волосы заскользили по плечу, медленно и соблазнительно оголяя шею, — Как насчет того, чтобы оплатить мне ужин. Ну, в знак благодарности?

Ее манящие губы расплылись в улыбке:

— Договорились. Как насчет сегодня вечером? Я заеду за тобой в семь.

— Семь подойдет, — он тяжело сглотнул.

Вой полицейской сирены прогремел на весь лес, заставив их обоих подскочить. Мелькающие красно-синие огни раздражали зрение, а ужасный звук резал слух Стетсона. Когда все, наконец, стихло, Кайли обратила яростный взгляд на машину. Слейд смотрел на нее с виноватой улыбкой.

— Простите, — он с поднятыми руками вышел из машины, — Просто я всегда хотел попробовать включить сирену.

— Это Федеральное преступление, — Кайли промаршировала к автомобилю, — Вы всегда хотели попробовать провести день за решеткой? Потому что я могу это устроить.

— Нет, мэм, — Слейд опустил глаза, словно нашкодивший ребенок в кабинете директора.

— Вам повезло, что мне не хочется тратить свой выходной на заполнение бумаг, — усмехнулась она и прошла мимо него, чтобы сесть в машину.

Шериф завела двигатель и мельком улыбнулась Стетсону, от чего у него екнуло сердце. *Какого черта я сделал?*

Стетсону не нужна пара. В его жизни было слишком много плохого. Он сломлен. Разбит. Он не знал, как надо вести себя с женщинами. Особенно, с такими хрупкими, как Шериф. Она может пострадать. Этого не должно было случиться.

Но это чувствовалось чертовски правильным.

* * *

Кайли витала в облаках, пока ехала по дороге. Она высунула руку в окно, чувствуя прикосновения ветра. *Мать-Природа, дай пять.*

У нее будет свидание с таинственным и сексуальным мужчиной, который спас ей жизнь. *Не свидание. Просто благодарность.*

Но это, определенно, ощущалось, как свидание. Было что-то в этом парне. Он выглядел опасным, и обычно она не жаловала оборотней, ее отец позаботился об этом. Но в Стетсоне что-то было. Что-то, что заставляло ее хотеть узнать его лучше. Он спас ее, дал защиту, когда она в ней нуждалась, а затем отмыл ее машину. Прошло уже довольно много времени с тех

пор, как кто-то делал для нее что-нибудь хорошее.

А еще он был чертовски горячим. Она сдвинула ноги, ощущая, как жар разливается между ее бедер, когда она вспомнила, как он колот дрова без рубашки. Его глаза светились зеленою, пресс напрягался при каждом взмахе. Она была ошеломлена тем, каким мощным мужчина выглядел. Ее дыхание стало рваным, когда в памяти всплыли его трицепсы с высеченными на них строками. Он излучал природную силу, дикость, необузданность. А татуировки лишь подливали масла в огонь. Она бы соврала, сказав, что не нашла его чрезвычайно привлекательным.

Ее телефон завибрировал. Она застонала. *Господи, сегодня же мой выходной!*

— Привет, Эндрю, — сказала она, закатив глаза, — Что случилось?

— *Шериф*, — ответил ей Эндрю Картер, мэр Колвуда, — *Я звоню, чтобы уточнить... ситуацию.*

Пальцы Кайли крепче сжали руль:

— Мы можем обсудить это завтра в моем офисе. Сегодня у меня выходной, так что меня там нет.

— *Я бы хотел поговорить об этом прямо сейчас.*

— Я работаю над этим. Я только что была в их лагере, поговорила с ними, и, должна сказать, они хорошие ребята.

— *Они оборотни!* — прошипел Эндрю, выплюнув последнее слово, — *И я хочу, чтобы они убрались из моего города. А когда я стану губернатором, то вообще выделю их за пределы этого штата.*

Кайли сделала глубокий вдох, глядя на пронесившиеся за окном секвойи. Эндрю ненавидел оборотней и, будь его воля, сослал бы их всех в концлагерь. Кайли пришлось долго убеждать его оставить братьев Вега в покое. А теперь еще и это... Спасти Когтисты Отряд ей не удастся. Он едва позволил братьям, выросшим здесь, жить спокойно, но нечего и надеяться, что он позволит группе бывших заключенных поселиться в «его» городе и наладить жизнь.

— *Именно поэтому ты получила работу,* — его голос был жестким, — *Помнишь наш маленький разговор?*

Кайли откинула голову на подголовник. И как только она могла забыть? Чтобы получить повышение, они заключили сделку. Эндрю будет рекомендовать ее кандидатуру, а она поможет ему держать оборотней подальше от города.

— *Найди на них компромат,* — отрезал Эндрю, — *А затем выставь вон из города. Иначе, можешь искать другую работу. И не здесь.*

На линии раздались короткие гудки. Она бросила телефон на пустое пассажирское сидение и покачала головой. Ее отец ненавидел оборотней. Все детство он учил ее ненавидеть их. Его полные отвращения слова просочились в ее сознание, и она принимала их за правду. Она никогда в них не сомневалась. До недавнего времени.

Стетсон спас ее. Позаботился о ее машине.

Остальные члены Когтистого Отряда выглядели хорошими и веселыми ребятами.

Папа ведь мог ошибаться?

Нет. Страшные видения вновь проявились в памяти. Страх. Предательство. Смертельная хватка клыков на ее шее. Боль. Тьма.

Это ее смерть. Она видела свою смерть. Смерть от рук (или лап) оборотня. Они были плохими. И их надо остановить.

Кайли, прищурившись, смотрела на дорогу, полная решимости. Сегодня не будет никакого свидания. Это будет допрос.

Она соберет сведения, которые ей необходимы. И выставит Коггистый Отряд из города. Так будет лучше.

Стетсон сел в машину Кайли, и ее сладкий запах тут же атаковал его. Он в беде.

— Прекрасно выглядишь, — с трудом смог выдавить он. Его альфа, Торн, приказал ему сказать это в любом случае, но она и правда хорошо выглядела. Единственная вещь, о которой он мог думать, это выцветшие синие джинсы, которые плотно обхватывали ее округлые бедра, и желтый топ, контрастирующий с ее смуглой кожей и придающий ее глазам медовый оттенок.

— Спасибо, — ответила она, а ее щеки приобрели милый розоватый цвет.

— Мы можем поехать на моей машине, — предложил Стетсон. Парни весь день над ним подшучивали из-за того, что она заедет за ним, а не он за ней. Видимо, быть за рулем принципиально должен мужчина. Ему еще многое предстояло узнать о женщинах и свиданиях. Ну, у них, по сути, сейчас свидание.

— Не волнуйся, — она ухмыльнулась, пока разворачивала машину, — На моей мы сможем проезжать на красный.

Стетсон оглянулся, чтобы посмотреть на лагерь, и застонал. Все пятеро парней стояли там и махали им вслед руками. Он чувствовал себя старшекласником, родители которого все еще машут вслед, стоит ему лишь сесть в школьный автобус.

— Кажется, твои друзья — классные ребята, — сказала она, выезжая на дорогу, — Какого это — жить с кучей медведей-оборотней?

— Мы не оборотни, — Стетсон покачал головой. Он изучал ее, прищурив глаза.

— О, да брось, — засмеялась Кайли, — Быть детективом — часть моей работы. К тому же, Карл уже во всем признался.

— Что он сделал?! — это не было тем, чем они делились с незнакомыми людьми. Да и со знакомыми тоже.

Кайли посмотрела на него с озорной улыбкой:

— Заставлять людей говорить то, что я хочу услышать, тоже часть моей работы.

Стетсон не смог сдержать улыбку. *А она умна.*

— Я думала, вы быстро исцеляетесь.

— Так и есть.

— Тогда как Тайлер мог потерять ногу? Он слабый оборотень? Или еще что-то?

Стетсон хмыкнул. *Тайлер? Слабый?* Да он был самым могущественным из всех. Страшнее самого Стетсона и смертоноснее Торна.

— Тайлер... отличается от нас, — ответил Стетсон, удивляясь, как много он готов ей выдать, — Он нечто совсем иное.

Он и так уже сказал достаточно, но не мог остановить себя. Он чувствовал себя комфортно рядом с ней. Он доверял ей. Стоит ему посмотреть ей в глаза, и все сомнения улечиваются:

— Он Оборотень Оболочки.

— Кто?

— Оборотень Оболочки, — повторил он, — Очень редкий. Очень могущественный.

Мужчина изучал ее лицо. Она прикусила губу, от чего стал виден ее зуб, от которого когда-то откололся крохотный кусочек. Этот маленький недостаток делал ее еще более привлекательной в глазах Стетсона.

— И чем он так отличается?

Стетсон понимал, что пора бы замолчать. Если Торн узнает, что он кому-то об этом рассказал, то разорвет его на куски. И это ничто, по сравнению с тем, что Тайлер сделает с его медведем. Но ему было плевать на это. Красотка, сидящая рядом с ним, задала вопрос, и он собирался на него ответить.

— Обратни Оболочки исцеляются быстрее людей, но не так быстро, как обычные оборотни. Но их настоящий талант заключается в том, что они могут проникнуть под кожу любого животного и контролировать его разум.

Для медведя-оборотня это была ужасающая способность. Обратень Оболочки мог буквально завладеть его медведем и заставить зверя делать все, что ему будет угодно. От одной только мысли об этом Стетсона пробрала дрожь.

— Я никогда раньше не слышала ни о чем подобном.

Стетсон и не сомневался в этом. Обратни Оболочки были большой редкостью, и у них гораздо лучше получалось скрывать свое существование.

— Я не должен был рассказывать тебе об этом, — он вытер вспотевшие ладони о свои джинсы.

Кайли сделала вид, будто закрыла свой рот на молнию:

— Со мной твой секрет в безопасности.

— Я знаю, — кивнул он. Он не понимал почему, но был уверен, что так и есть.

Казалось, она полностью заслуживает его доверия.

* * *

Кайли улыбнулась, когда Стетсон открыл перед ней дверь стейк-ресторана. Мужчина возвышался над ней, и ей это очень нравилось. Она была довольно высокой и никогда не чувствовала себя миниатюрной. Но рядом с сексуальным медведем-оборотнем она чувствовала себя фарфоровой куколкой.

Все в ресторане повернули головы в их сторону. Она кивнула нескольким близким знакомым. Она была Шерифом и знала почти всех в городе, особенно тех, кто ее раздражал. Например, мистер Миллер, который постоянно жаловался ей на своего соседа, или миссис Бейкер, вечно просившая арестовать ее мужа за то, что он паркуется на ее газоне. Кайли была специалистом высокого профиля, но чувствовала себя клерком, к которому все приходят, чтобы только пожаловаться.

— Привет, Шериф, — хозяйка заведения с улыбкой протянула ей два меню. Заметив Стетсона, женщина уставилась на него с открытым ртом. Кайли едва удержалась, чтобы не захихикать. Да, от него нельзя было отвести глаз. Сексуальный, мускулистый. Красивый.

Они сели за тихий столик в дальнем углу. Девушка принялась изучать Стетсона, пока тот читал меню. Он был сильным, молчаливым. Загадочным. Ей всегда нравились такие парни. Она восхищалась его силой, вспоминая, как он обошелся с Тоддом. Мужчина был горяч, как ад, и очень ее привлекал.

Он оборотень. Он враг.

Но был ли он врагом? Не исключено, что ее отец ошибался. И Эндрю тоже. Стетсон не представлял для нее никакой опасности. Не хотел напасть на нее, навредить ей, разорвать в

ключья.

— Так ты выросла в этом городе? — Стетсон отложил меню в сторону и посмотрел на нее.

— Ага, — ответила она. Она рассказала ему о своем детстве, о том, что росла на ферме в пяти минутах езды от города, о теплых воспоминаниях, оставшихся с тех пор. Колвуд был прекрасным местом для создания семьи. Именно поэтому она хотела сохранить город таким же, каким она его знала, для своих детей.

Официантка приняла их заказ и принесла напитки, пока они болтали о городе и его жителях.

— Чем ты занимался до того, как попал сюда? — спросила Кайли.

Стетсон отвел глаза и откинулся на спинку стула. Она терпеливо ждала его ответа.

— Я служил в американской армии, — он потер свою челюсть, — Все мы служили.

— О, — удивленно произнесла она. Она не нашла ни единого упоминания об этом, пока копала под них, — В армии? Военно-морской флот?

— Не совсем, — усмехнулся он, — У оборотней есть специальное место в армии. Без медалей и телекамер.

— И где ты воевал?

— Ты уже сказала где, — он пригладил рукой грязноватые каштановые волосы, — Там мы и служили.

— Почему ты присоединился к армии? — она отпила свое холодное пиво.

Он глубоко вздохнул, из-за чего его грудь расширилась.

— Я и не присоединялся, — его глаза засветились зеленью, — Видишь ли, для оборотней нет добровольного приема.

— Хочешь сказать, они заставили тебя? — его слова повергли ее в шок. Это неправильно. Она сжала холодную кружку, злясь на жестоких мужчин, принуждавших его сражаться.

Стетсон прочистил горло:

— Те дни давно в прошлом. Сейчас я здесь. И готов начать жизнь заново. Это мое новое начало.

Кайли подняла свою кружку, и он чокнулся с ней своей.

— За новое начало, — сказала она.

Они провели ужин в разговорах. Он рассказывал ей о войне и своей юности. Она задала ему кучу вопросов о том, какого быть оборотнем, и Стетсон честно ответил на каждый из них.

— А что ты чувствуешь, когда перекидываешься?

— Это сложно объяснить, — ответил он, — Я вижу мир его глазами, но контролирую его. И он так же видит через мои глаза. Прямо сейчас он смотрит на тебя, но я держу его под контролем.

— Он видит меня? — она заглянула в ярко-зеленые глаза.

— Он думает, что ты красивая, — сказал мужчина, заставляя ее покраснеть, — Обычно он всегда на взводе и его легко обидеть или разозлить. Но рядом с тобой он спокоен, как священная индийская корова под кайфом. Думаю, ты ему нравишься.

— Вы закончили? — спросила официантка, испортив момент. Они кивнули, и та стала убирать их тарелки.

— Десерт? — спросила девушка.

Кайли одолевало искушение согласиться, но она и так не вышла на пробежку сегодня утром, так что...

— Каждый десерт из вашего меня по одной порции, — с ухмылкой заявил Стетсон, — Я заплачу.

— Это же будет стоить больше, чем весь наш ужин, — зашипела на него Кайли, когда официантка ушла.

— Ну и что?

Они отлично провели время. Он был милым и забавным, немного шутил. Она забыла обо всем, что ее беспокоило, о ведениях, об Эндрю. Она просто наслаждалась его обществом. Принесли десерты, и они смеялись, как дети, пока пробовали все. Весь стол был заполнен мороженым с фруктами, пирожными, морковным тортом и клубничным чизкейком, свежим яблочным пирогом и прочей вкуснятиной.

Кайли перестала волноваться о чем-либо. И она не сразу заметила, что в баре появился Эндрю. Он сидел за стойкой и пил своей скотч, с отвращением смотря на нее. Она стыдливо опустила глаза на колени и перестала улыбаться. Заметив это, Стетсон посмотрел на Эндрю испепеляющим взглядом.

— Кто это? — спросил мужчина.

— Мэр города, — ответила она. Стоило остановиться на этом, но ей хотелось рассказать ему больше, — Он не любит оборотней. Нет, он их ненавидит.

Стетсон, прищурившись, посмотрел на мэра, затем немного приподнял голову, будто принюхивался и, фыркнув, произнес:

— Он не должен был этого говорить.

Кайли с любопытством ожидала, когда он объяснит свою реплику, но вместо этого мужчина лишь извинился и отлучился в уборную, пристально смотря на Эндрю, пока проходил мимо него.

Как только дверь в уборную закрылась, Эндрю направился к Кайли, заняв место Стетсона:

— Удалось узнать какие-либо грязные подробности их жизни?

Кайли нервно комкала салфетку, но выпрямилась и твердо ответила:

— Мы должны оставить этих парней в покое. Они хорошие ребята.

Эндрю провел рукой по своим черным волосам и сжал вторую руку в кулак:

— Оборотни не могут быть хорошими, — он был явно сердит, — Это опасные животные, которые должны быть ликвидированы из общества. Мне необходимо, чтобы они ушли отсюда, иначе мне не стать губернатором, коим я надеюсь стать.

В груди Шерифа вскипал гнев. Ей было неприятно слышать, как мэр назвал Стетсона и парней животными. Ей хотелось выхватить пистолет из кобуры и направить его в милое молодое лицо ублюдка, сидящего напротив, чтобы заставить его взять слова обратно.

— И чем же оборотни могут помешать тебе стать губернатором? — спросила девушка. В ее голосе ясно звучали злость и вызов. *Мне повезет, если меня не выкинут с работы только из-за этого разговора.*

— Они знают то, чего никому не положено знать, — усмехнулся Эндрю. Вдруг он сильнее стиснул кулак и напрягся.

Кайли обернулась на дверь уборной, надеясь, что Стетсон скоро вернется. Она бы чувствовала себя в гораздо большей безопасности, если бы рядом с ней был огромный мужчина.

— О чем ты говоришь? — девушка была в замешательстве, — Что такого знают оборотни, что может тебе помешать?

Дверь уборной, наконец, открылась, и Кайли облегченно выдохнула. Губы Стетсона представляли собой тонкую напряженную линию, лицо покраснело, а сам он выглядел даже немного крупнее, чем раньше. Мужчина издал тихий рык, когда увидел того, кто сидел на его месте.

— Это место уже занято, — проворчал он.

— Оу, простите, — Эндрю поднялся с кресла с невинным выражением лица, — Я Эндрю Картер. Мэр Колвуда, — он вежливо протянул Стетсону руку. Кайли поморщилась, когда ладонь оборотня почти полностью «поглотила» руку мэра. Предплечье Стетсона напряглось, и Шериф думала, что Эндрю сейчас завопит от боли, но этого не произошло. Он просто с улыбкой смотрел в глаза более крупному мужчине.

— Я Стетсон.

— Да, — Эндрю освободил руку, — Стетсон Эванс, арестованный за нападение, не так ли? оборотень ничего не ответил, а лишь бросил предупреждающий взгляд раздражающему его человеку, — О, бедный парень. Сломанная челюсть и два ребра не самая приятная вещь, — сердце Кайли гулко забилося в груди, — Надеюсь, вы не станете участвовать в уличных драках, мистер Эванс.

— Я готов поучаствовать в драке прямо сейчас, — низко прорычал медведь.

— Думаю, мы оба знаем, чем все это закончится, — спокойно ответил Картер. Он не выглядел напуганным.

Стетсон скрестил руки на груди.

Что, черт возьми, происходит?

Эндрю попросил счет, пожелал им доброй ночи и ушел. Стетсон опустился в кресло. Он выглядел потрясенным.

Сломанные кости? Возможно, этот парень не такой уж и нежный гигант, каким ей показался. Возможно, в чем-то, но ее отец был прав. Лучше никому не видеть оборотня в гневе.

Мужчина взглянул на Кайли своими зелеными глазами, заставив ее вздрогнуть. В одном она сейчас была точно уверена.

Это были глаза из ее видения.

Глава 6

Все шло прекрасно. Стетсон отлично проводил время, и, похоже, Кайли тоже. Она не переставала улыбаться, пока он говорил. Порой, когда он отводил от нее взгляд, то замечал, что она продолжала смотреть на него.

Но все пошло к чертям, после того, как это гребаный лицемер — Эндрю — не появился.

Кайли была напряжена с тех пор, и он понятия не имел, что сказать, чтобы успокоить ее и заставить снова улыбаться. Они ехали домой в тишине, и Стетсон сказал себе, что так будет лучше. Ведь он не создан для того, чтобы иметь пару. Но все же, была одна вещь, которую он хотел объяснить.

— Мы приехали, — сказала девушка, въезжая на территорию лагеря Когтистого Отряда. Уже давно стемнело, и парни, похоже, уже давно спали. Он мог слышать храп некоторых из них, доносящийся из их хижин.

— Слушай, — он нервно вытер ладони о джинсы, — Мне нужно тебе кое-что объяснить. Это насчет моего тюремного заключения.

Кайли выключила двигатель и внимательно слушала его рассказ. Стетсон провел большую часть своей юности, живя на улице сам по себе. Его родители были убеждены, что он был одержим дьяволом, когда он впервые перекинулся в медведя в возрасте десяти лет. Они привезли его в Детройт, чтобы провести здесь "совместный отпуск", и оставили его на тротуаре без денег и документов. Ему удалось выжить благодаря деньгам, которые он выигрывал в уличных боях. Он был крупным подростком и справлялся с каждым бандитом, любителем драк или шестеркой мафии, которых выводили с ним на ринг. В день, когда Стетсона арестовали, он дрался с Бриком, главой местной банды скинхедов. Он мог чувствовать "превосходство белой расы", когда апперкотом раздробил челюсть противнику и отбросил его ударом ноги. Это был бы еще один обычный бой под эстакадой в бандитском районе Детройта, если бы Брик ^[8] не ударился головой о бетонный блок.

Стетсона задержали за нападение, и, так как денег на своего адвоката у него не было, а рассчитывать на защиту предоставленного ему было просто смешно, все закончилось семью годами заключения. Однажды, в тюрьме он случайно перекинулся, когда один из заключенных пытался украсть его завтрак.

Ночью за Стетсоном пришли. Он не знал, кто они. Им понадобилось пять дротиков с транквилизатором, чтобы усыпить его и затащить в бронированный грузовик.

Стетсон никогда не думал, что рад был бы остаться в тюрьме, пока не попал в лабораторию. Там было в сотни раз хуже. Люди в белых халатах называли это "экспериментами", но это больше походило на пытки. Они проводили тест за тестом, пока он не отключался, и даже это их не останавливало. Его заставляли сутками бегать на беговой дорожке без еды, воды и сна. Они хотели узнать, как долго он сможет бежать, пока не рухнет без сил. Тест начался в четверг. За ним следил тощий парень в очках с толстой оправой. Стоило Стетсону замедлиться, он тут же получал разряд тока, заставлявший его бежать дальше. Когда он окончательно рухнул, был понедельник. Парень в очках вошел к нему и стал рассказывать, как замечательно он провел выходные. В субботу он взял детей и жену, отправившись на лодке в дом его родителей, чтобы устроить барбекю, а воскресенье он провел, играя в гольф, пока Стетсон был здесь. Бежал. И бежал. И бежал.

Ему трудно было сказать, как долго он был подопытным кроликом этих безжалостных

психов. Оказалось, что почти два года. Два года боли и мучений. Два года без солнечного света.

Однажды генерал американских войск забрал его из лабораторий и заставили его сражаться за страну, которая не сделала ничего для него, только использовала и унижала. Генерал Самсон был человеком, который сделал его частью Когтистого Отряда.

Братья Вега тоже были там. Вся эта история закончилась тем, что их старший брат, Хан, свернул Самсону шею, а Стетсон и остальные разрушили и сожгли секретный штаб, уничтожив Специальное Боевое Подразделение Оборотней Генерала Самсона.

— Оу, — Кайли грустно смотрела на руль прямо перед собой, — Я и не думала, что быть оборотнем настолько плохо.

— Неплохо быть оборотнем, — с хрипотой ответил мужчина, кладя руку на спинку ее кресла, — Мы крепкие ребята.

— Вам через многое приходится проходить. Вас мало кто любит. Ну, мой отец не был большим поклонником оборотней, — она отстегнула свой ремень безопасности и повернулась к нему. Стетсон не отрывал от ее губ взгляда, наслаждаясь ее мягким голосом. Он мог бы слушать ее часами.

— Люди всегда боятся того, чего не понимают... — на улице постоянно слышны речи о том, как все ненавидят оборотней, но никто и не догадывается, что Дэйв, их дружелюбный автомеханик, или Дебра, милая женщина, которая работает в цветочном магазине, тоже оборотни. Кайли заправила прядки каштановых волос за ее милые ушки, заставив заворчать от умиления медведя Стетсона. Она притворилась, что не заметила этого.

— Папа был шерифом Колвуда до меня, — она продолжала, — Двадцать три года службы. Моя бабушка, его мама, вышла замуж за льва-оборотня, так как мой дед рано умер. Отчим моего отца был жестоким и превратил его жизнь в сущий ад. Он ненавидел своего отчима за то, что он делал с его матерью, за то, что избивал ее и уничтожал ее душу. Когда моему отцу исполнилось восемнадцать, он стал полицейским и арестовал отчима, бросив его в тюрьму, где держал до тех пор, пока тот не умер. Он свершил свою месть, но он ненавидел перевертышей до конца жизни.

Стетсон изучал ее красивое лицо, озаренное синими огнями приборной панели. Она опустила глаза, суетливо теребя руками край топа. *Она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.*

— Все, что я слышала, пока росла, — прошептала она, выглядя пристыженной, — Все, что он постоянно повторял мне. Оборотни злые. Они должны быть искоренены и уничтожены, — она покачала головой, — И я этому верила. До недавних пор.

Сердце Стетсона забилося, словно птица в клетке, когда она посмотрела на него. Между ними была какая-то особенная связь. Он почувствовал ее еще тогда, когда впервые увидел ее в баре, но не думал, что она тоже ее ощущает. Теперь он видел в ее глазах, что она чувствует это так же сильно, как и он.

— Ты очень милый и приятный парень, — она взяла его за руку и принялась выводить большим пальцем круги на его ладони, — И я прекрасно провела сегодня время.

Стетсон тяжело сглотнул. Все его тело покалывало. Черт, дело плохо. Он ее хотел.

Это было все, на чем он мог сосредоточиться, все, о чем он мог думать. Он желал сократить расстояние между ними. Ее запах заставил его дыхание ускориться.

Закрыв глаза и не раздумывая, Стетсон наклонился вперед. Их губы слились в жаждающем поцелуе. Он застонал, почувствовав сладкий ее вкус. Кайли прижалась ближе к

его груди.

Стетсон был словно в раю, когда обнял ее, почувствовав все соблазнительные изгибы ее тела. Он медленно принялся исследовать ее рот своим языком. У него уже давно не было женщины. Сначала тюрьма, затем два года в лаборатории, потом служба в армии. В эти годы одиночество полностью поглотило его, и факт того, что он не чувствовал женской ласки в течение нескольких лет, лишь усугублял ситуацию.

Это чувствовалось лучше, чем он помнил.

Прервав поцелуй, Кайли откинулась на спинку кресла и, глядя на него, облизнула губы:

— М-м-м-м, это был самый вкусный десерт из всех.

Стетсон улыбнулся в ответ, но его окутывала печаль. Свидания, обычно, заканчиваются поцелуями, но он не хотел ее отпускать. Он хотел, чтобы она осталась с ним навсегда.

— У меня дома где-то завалялась бутылка хорошего красного вина, — сказал он, поглаживая ее руку, — Может, откроем ее вместе?

— Я не против, — Кайли смущенно улыбнулась, — Но то, что я Шериф, не дает мне права садиться за руль в нетрезвом виде.

— А тебе и не обязательно садиться, — Стетсон наклонился и оставил на ее губах кроткий поцелуй.

Она часто задышала, а на лице появилось смятение, будто она задумалась над его предложением и о его последствиях.

Но, все же, она улыбнулась:

— А что за вино?

— Сюрприз, — усмехнулся Стетсон, открывая дверь, — Пойдем.

Он не мог поверить своему везению, когда увидел, что Кайли тоже выходит из машины и идет за ним к центру лагеря. Видимо, он действительно понравился этой девушке. *Не упусти ее.*

Он вбежал в свой дом, достал два бокала, бутылку вина и шерстяное одеяло. Когда он вышел, она уже сидела рядом с кострищем. Мужчина открыл бутылку и наполнил бокалы, пока она любовалась звездным небом.

— Нигде не найдешь таких звезд, — сказал Стетсон, подкидывая палки и щепки в костер, окруженный кругом камней, — Я много где побывал, но таких красивых звезд, как в Монтане, я не видел.

— Большая Небесная страна ^[9], - Кайли с улыбкой сделала глоток из бокала, — Люблю это место.

Стетсон развел огонь и накинул на Кайли одеяло, пока она усаживалась в деревянном кресле. Он сел рядом с ней и застонал, сделав глоток вина. Его вкус почти так же хорош, как и вкус красавицы, сидящей рядом с ним. Почти.

— Подожди, — она стянула с себя одеяло и постелила на землю. Забравшись на него, она похлопала рукой рядом с собой, — Иди ко мне. Не каждый день у меня свидание с огромным медведем-оборотнем, который может меня согреть.

Усмехнувшись, Стетсон сел позади нее, обняв мускулистыми руками. Она смотрела на огонь, а он жадно вдыхал ее запах.

— Так хорошо, — прошептала Кайли.

— Идеально, — отозвался мужчина.

Они сидели близко друг к другу, смотрели на огонь и звезды, разговаривали, пили вино и наслаждались обществом друг друга. Это правда было идеально.

— Я хочу еще один, — Кайли обернулась через плечо, чтобы посмотреть на Стетсона.

Стетсон опустил взгляд на ее пустой бокал и потянулся к бутылке, но она остановила его, поймав крепкое запястье:

— Не еще один бокал вина, а еще один поцелуй, — она прикусила нижнюю губу.

— Ты можешь получить еще миллионы поцелуев, милая, — хриплым голосом ответил он. Она повернулась в его объятьях, слившись с ним в поцелуе, в этот раз более страстным и ожесточенном.

Стетсон склонился над ней, когда она опустилась спиной на одеяло, устраиваясь под крепким мужчиной. Он скользил по ее телу широкой ладонью, пока не добрался до ее груди и нежно не сжал ее, продолжая яростно целовать.

— О, Стетсон, — простонала она, когда он отстранился. Языки пламени бросали причудливые тени на ее прекрасное лицо и припухшие губы. Мужчина больше не мог себя сдерживать. Он снова рванул вперед, жадно припадая к ее рту. Кайли немного раздвинула бедра, позволяя ему устроиться между ними, пока он переключил свое внимание на шею.

Он скользнул по ее телу руками, забираясь под рубашку и лиф.

— Сейчас это становится весьма хорошим свиданием, — усмехнулась девушка.

— Лучшим, — проворчал Стетсон, прижимаясь твердым членом к ее бедру.

— Оу-оу-оу, — ее тело пронзила дрожь изумления, когда она почувствовала его возбуждение, — Многообещающе.

Она сняла свою рубашку и отбросила ее в сторону. Стетсон застонал, увидев пышную грудь в кружевном белье. Он не думал, что это возможно, но стал еще тверже. Она завела руки за спину и расстегнула лиф, позволив ему упасть. Стетсон облизнулся, глядя на освобожденные соблазнительные полушария.

— Черт, — прорычал он себе под нос и рванул вперед, готовый приласкать языком ее твердые соски, но она остановила его легким толчком в грудь.

— Еще рано, — ухмыльнулась она, — Не думаешь, что тебе тоже стоит что-нибудь снять? Всё по-честному.

Стетсон бросил взгляд на ее грудь, освещенную пламенем костра, и сорвал с себя рубашку. Ее глаза расширились, когда она провела рукой по его твердому прессу, останавливаясь у пряжки ремня.

— Теперь довольна? — хищно усмехнулся он.

— Очень, — сказала Кайли, вновь ложась на одеяло. Стетсон тут же припал к ее грудям, языком лаская затвердевшие соски. Затем стал прокладывать путь вниз по ее животу, оставляя на коже влажный след. Он медленно расстегнул ремень и молнию на джинсах Кайли, заворчав от предвкушения.

Его медведь тихо урчал, наслаждаясь запахом ее возбуждения. Она приподняла бедра, позволяя освободить себя от одежды. Стетсон не глядя отбросил ее джинсы. Теперь трусики. Он потянулся к ним рукой, но она остановила его, поймав запястье:

— Всё по-честному, помнишь?

Он усмехнулся и стянул с себя джинсы быстрее, чем это вообще возможно. Он не хотел тратить лишнее время, поэтому избавился и от боксеров тоже. Его член был тверд, как скала, и гордо выступал вперед своей впечатляющей длиной.

— Отлично, — Кайли облизнула губы, — Можешь продолжать.

Стетсон подцепил большими пальцами ее трусики и медленно стянул их вниз, открывая себе вид на ее влажную киску. Несколько секунд он, замерев, наслаждался видом.

— Сначала я, — сказала она, вставая на колени и глядя на его член голодными глазами. Тонкими пальцами она провела от кончика до основания, заставив его задрожать, — Он такой большой...

Прежде чем Стетсон смог ответить, она наклонилась и провела теплым бархатистым языком по его толстой длине. Мужчина откинул голову, наслаждаясь ощущениями. От ласк ее губ и языка у него подкашивались колени.

— Черт, — прошипел он, когда Кайли взяла его в рот. Он зарылся пальцами в ее волосы, пытаясь направлять ее. Это ощущалось чертовски восхитительно, но он желал попробовать Кайли на вкус.

— Иди сюда, — хмыкнул Стетсон, обнимая ее за талию и опуская на одеяло, — Все почестному, — сказал он, устраиваясь в позу № 69.

Она громко вскрикнула, когда он провел языком по ее клитору, а затем погрузил его в ее лоно. На вкус она была даже лучше, так что Стетсон полностью отдался делу, исследуя ее ртом и пальцами. Кайли же принялась активнее ласкать его член.

Их стоны были такими же горячими, как и пламя костра, горевшего рядом. Она выпустила его изо рта и напряглась всем телом, почувствовав приближение оргазма.

— О, Стетсон! — закричала она, когда волна удовольствия охватила ее.

Кайли тяжело дышала и все еще дрожала, но сумела поменять позу, оседлав его бедра. Глядя на него затуманенным взглядом, она опустила на него, приняв в себя его твердую длину.

— Черт, — простонал Стетсон. Она была чертовски узкой и тугой. *Так хорошо.*

Ее грудь подпрыгивала, пока она объезжала его. Киска крепко сжимала его член, и он понял, что надолго его не хватит.

— Черт, Кайли, — он сжал ее бедра ладонями и толкнулся ей навстречу, — Я скоро кончу.

— Сделай это, — ее лицо покраснелось, а волосы растрепались, но она выглядела чертовски сексуально, — Кончи в меня, — она провела ногтями по его прессу.

Стетсон напрягся, изливаясь в нее.

— О, да! — простонала она, испытывая новый оргазм.

Кайли рухнула на его грудь, пытаясь отдышаться. Он крепко обнимал ее и выглядел удовлетворенным. Волны наслаждения рассеивались, оставляя их в объятьях друг друга. Все закончилось слишком быстро. Стетсон желал, чтобы это продолжалось несколько дней. Но взглянув на лицо Кайли, он понял, что это было только начало.

Он крепче обнял ее, а она положила свою горячую щеку на его грудь, лениво поглаживая ладонью его пресс. Стетсон лежал неподвижно, вслушиваясь в стук ее сердца, смешанный с треском костра. Ее теплое дыхание щекотало его кожу. Он понял, что, возможно, она его единственная. Его медведь был спокоен и доволен, а сам Стетсон не мог не признать, что ее тело чувствовалось замечательно в его руках.

Глядя на миллионы звезд над ними, он гладил ее волосы, пока она погружалась в сон. Ее пальцы замерли, дыхание выровнялось, а тело расслабилось.

Стетсон никогда не думал, что мог бы иметь пару. Он не считал, что достаточно хорош для этого. Но в этот момент, держа ее в своих объятьях, он поклялся себе, что, даже если недостойн ее, он сделает все возможное, чтобы стать достойным. Кайли заставила хотеть его стать лучше. Просто для того, чтобы никогда не отпускать ее. Никогда.

Когда огонь погас, а ветер принес холод, Стетсон взял Кайли на руки и понес в свою

хижину.

Где ей было самое место.

Кайли открыла глаза и глубоко вдохнула манящий аромат Стетсона, сохранившийся на хрустящих простынях. Подушка еще хранила отпечаток его головы, но его самого нигде не было.

Придерживая одеяло у груди, она села в кровати.

— А здесь очень мило, — сказала она. Ей до смерти хотелось узнать, как же эти хижины выглядят изнутри.

Все было довольно просто и чисто, с минимальным количеством украшений. Она не могла не представить, как бы ее вещи вписались сюда. Картина с совой отлично бы смотрелась над небольшим столом, а красные подушки на диване придали бы интерьеру немного яркости. *Полегче, Шериф Торопыга. У вас было всего одно свидание.* Если это вообще можно назвать свиданием. Первые свидания не заканчиваются сексом. Но это был не просто секс. Это был крышесносный секс.

Кайли никогда не была со столь крупным мужчиной, как Стетсон, и это так заводило. Ей нравилось прикасаться к нему. Его широкая грудная клетка, напоминающая скалу, покрытые татуировками руки, в кольце которых она чувствовала себя в безопасности, и, наконец, его член, размером с секвойю. Девушка сжала бедра, почувствовав сладостную боль.

Она не могла вспомнить, как оказалась в его доме. *Видимо, Стетсон принес меня сюда.*

Кайли поднялась с мягкой простыней и подошла к окну, когда услышала мужской смех. Парни уже собрались в лагере и, несмотря на раннее время, уже выглядели свежими и полными энергии. *Это напоминает мечту каждой женщины.* Ни на ком из них не было рубашки.

С ее губ слетел стон, когда она заметила Стетсона, готовящего завтрак на летней кухне. Его каштановые волосы были взъерошены, что делало его более сексуальным. Ей хотелось запустить в них свои пальцы.

Так почему бы и не сделать этого? Кайли обошла кровать и схватила свою одежду с ночного столика. Похоже, Стетсон принес ее вещи и, аккуратно сложив, оставил тут вместе с цветком маргаритки, лежавшем на ее рубашке. Девушка оделась, украсила волосы маргариткой и вышла на улицу.

— С добрым утром, Шериф, — проходя мимо нее, Торн вежливо кивнул.

— Привет, — застенчиво ответила она. В прошлую их встречу она чувствовала себя намного увереннее, облаченная в полицейскую форму, но сегодняшнее утро все было по-другому. Теперь она не строгий Шериф, а потенциальная подружка одного из его друзей. И это заставляло ее нервничать.

— Наконец-то, — Ройал драматично схватился за живот, — Она проснулась. Теперь я могу поесть?

Стетсон одарил его яростным взглядом, и Ройал неожиданно вспомнил, что он должен что-то сделать на другом конце лагеря.

Слейд поднял пустые бокалы и бутылку из-под вина, которые они оставили у костра:

— И что же здесь прошлой ночью произошло? — игриво спросил он, повернувшись к летней кухне, — Если бы я знал, что будет вечеринка, то не лег бы спать так рано.

— Ты не был приглашен, — глубоким соблазнительным голосом произнес Стетсон. Он

поймал взгляд Кайли и подмигнул ей.

Слейд задрал нос и нахмурился:

— Я бы все равно пришел, — проворчал он, — У нас с Карлом была своя вечеринка, и, уверен, она была гораздо круче твоей.

— Наша игра в «Эрудит»? — отозвался Карл.

Кайли хихикнула.

— Агась, — кивнул Слейд, — Она была классной.

Карл, прищурившись, посмотрел на брата:

— Ты опрокинул доску и назвал меня придурком после трех ходов.

— Ты забрал слова, которые я хотел назвать, — пробубнил Слейд, — Что мне еще оставалось делать?

День был замечательным. Светило солнце, дул приятный ветерок, а птицы заливались трелью, сидя на ветвях деревьев. Аппетитный аромат жареного бекона и свежего хлеба заставил заурчать живот Кайли.

— Что ты готовишь? — подошла девушка к Стетсону.

— Я не знал, что ты любишь, поэтому приготовил всего понемногу, — улыбнулся он.

— Серьезно? — захихикала она.

Смущенная улыбка появилась на ее лице, когда он достал несколько порций нарезанных фруктов, поднос с кексами и большое блюдо с блинчиками.

Стетсон вытер лоб тыльной стороной ладони:

— Хлеб с яблоками и корицей будет готов через пару минут, а бекон уже почти можно подавать. Как ты относишься к яичнице?

— Господи, — Кайли в шоке уставилась на еду, — Ты не должен был столько всего готовить.

— Нет, должен был, — раздался голос Карла у нее за спиной, — Сегодня его очередь готовить. К тому же, никто не умеет печь так же, как Стетс. Он как сто бабушек в одном флаконе.

— Ну, если только твоя бабушка могла пробить кирпичную стену, — лениво пробурчал Тайлер, сидящий у костра.

— Или пугать детей, — добавил Слейд.

— Или ломать все стулья, на которых сидит, — хмыкнул Карл.

— Я смотрю, что никто из вас, идиоты, есть не хочет, — нахмурился Стетсон.

Это сразу же привлекло всеобщее внимание. Каждый сразу же попытался исправить положение.

— Если только твоя бабушка была святой, — отозвался Тайлер.

— И пекла охрененные черничные кексы, — поддакнул Слейд.

— Так-то лучше, — ухмыльнулся Стетсон, выключив конфорку и потянувшись за лопаткой. Он взглянул на Кайли, — Чего ты улыбаешься?

— Ничего, Бабуля, — хихикнула она.

Стетсон игриво шлепнул ее лопаточкой по попке:

— Присядь у огня, я принесу тебе кофе.

— Спасибо, — ответила она, краснея от смущения, — Немного молока и сахара.

— Ладно, — улыбнулся он.

У костра была куча свободных мест. Здесь сидели только Тайлер и Торн, мирно попивая кофе. Слейд, Карл и Ройал пришли немногим позже ее.

— Видите? — обратился к парням Слейд, — Похоже, Стетс теперь тоже в нашей команде!

— Вперед команда! Пары! — Карл дал брату пять.

Кайли не совсем поняла, о чем они говорили.

Торн бросил на близнецов предупреждающий взгляд. Слейда это не остановило, и он, засмеявшись, указал на Ройала:

— Похоже, на твоей стороне остался только ты сам.

Ройал явно был в гневе. Он вскочил. Его ноздри раздувались. Мужчина направился к лесу.

— Не волнуйся, — прокричал ему вслед Карл, — Мы найдем тебе красивую принцессу, чтобы ты мог образовать с ней пару. Ну, там, начнем собирать лягушек из озера, чтобы ты их целовал. Эй, ты никогда не можешь знать ничего наперед! Вдруг получится!

Ройал гневно закачал головой и скрылся в зарослях. Секунду спустя раздался оглушительный рев, и все стихло. Парни обернулись и посмотрели на Кайли, ожидая ее реакции.

К счастью, они отвлеклись на Стетсона, который подошел к ней.

— Вот и я, — он протянул ей кружку с горячим кофе, — Держи. Немного молока, немного сахара. И тарелка клубники.

Кайли откусила кусочек сочной клубники и запила его горячим кофе. *Я могу привыкнуть к этому.*

Ее подруги бы никогда не поверили ей. Она была окружена группой горячих мускулистых парней и ела свежеприготовленный завтрак.

— Итак, Кайли, — сказал Слейд, — У тебя для меня есть какая-нибудь горячая подружка?

— Такая, чтобы терпела тебя, если ты начнешь ее домогаться? — спросила она.

— Да, — кивнул он, — Типа того.

— Если так, то нет, — усмехнулась Кайли, — Если я познакомлю их с тобой, у меня вообще не станет друг.

Парни засмеялись, показывая пальцем на Слейда, который хмуро смотрел на нее, но улыбался вместе со всеми.

— Мне это нравится, — сказал Карл, — У тебя есть сестра?

— К счастью для моей сестры, которой никогда не было, нет.

Парни вновь засмеялись, а Кайли обернулась, чтобы посмотреть на Стетсона. Он все еще работал на кухне. Весь его вид говорил, что он горд из-за того, что она была с ним.

Некоторое время спустя Стетсон направился к ним с едой. Все вскочили со своих мест и бросились к нему, расталкивая друг друга и пытаясь ухватить лучшие куски. Кайли тоже участвовала в этом. Она не была слабачкой и довольно проворно двигалась. Благодаря этому, ей удалось выбраться с парой кексов, яблочным хлебом и беконом, избежав ударов локтей крупных мужчин.

Завтрак был вкусным, а компания лишь делала его лучше. Парни вели себя как дети, постоянно подраживая друг друга, тем самым заставляя ее смеяться. Вскоре они стали расходиться, чтобы начать новый день.

— Стоп! — зарычал Торн, когда заметил, что парни пытаются разбежаться как мыши, — Чья очередь мыть посуду?

— Карла! — одновременно ответили они, указывая на бедолагу пальцами.

— Чем ты там занимался, Стетс?! — Карл в ужасе смотрел на гору кастрюль и сковородок, на которых было заметно тесто, жир и пригоревшие остатки еды, — Выглядит так, будто завтрак готовил не ты, а твой медведь.

— Развлекайся, — хмыкнул Стетсон.

Ребята посмеялись и разошлись кто куда, а Карл с мученическим выражением лица побрел к кухне. Наконец, они со Стетсоном остались одни. Кайли улыбнулась, ощутив бабочек в животе.

— Чем ты хочешь заняться сегодня? — спросил он. Ну, у нее была парочка идей, связанных с его хижинкой, кроватью и отсутствием одежды, — Можем заняться, чем захочешь.

Кайли прикусила губу. *Нужно быть более сдержанной.*

— Есть одна вещь... — она была неуверенна, стоит ли об этом просить, но ей было до смерти интересно, — Я бы хотела увидеть твоего медведя.

Стетсон нахмурился и отвернулся:

— Не думаю, что это хорошая идея, — сдавленным голосом ответил он.

— Это опасно? — она вспомнила нападение из своего видения, — Он может причинить мне вред?

— Нет, никогда! Просто он...

— Что? — она положила ладонь на его руку.

— Он покрыт шрамами, — Стетсон опустил взгляд на их руки, — Я еще не готов показать его тебе.

— Все нормально, — она легонько сжала его предплечье, — Нам некуда торопиться.

Наконец, они решили осмотреть ранчо и пойти к озеру, чтобы искупаться. У нее не было купальника, но она не возражала. Можно пойти в бюстгальтере и трусиках, все равно по сути то же самое, тем более Стетсон уже видел то, что было под ними.

Кайли отлично провела время со Стетсоном. Он был молчаливым, но ей нравилось быть в его присутствии. Она чувствовала себя защищенной, когда он обернул свою руку вокруг ее талии, помогая ей спуститься со скалистого холма, или когда он поднял ее на руки и перенес через ручей, чтобы ее туфли не намокли.

Ей было так весело, что она позвонила в офис и взяла выходной.

— *Но ты никогда не брала отгул,* — Лоретта была в шоке. Это был первый раз за три года, что она была шерифом.

Она посмотрела на Стетсона и ухмыльнулась. Что-то подсказывало ей, что она будет брать их гораздо чаще в будущем.

Они провели день, купаясь в теплых, кристально чистых озерах, оставив одежду на берегу, разложенную на скале. Кайли пялилась на Стетсона весь день, но, увидев его без рубашки, ей хотелось поймать языком каждую каплю воды с его тела. День был замечательным, и у нее был свободный вечер, чтобы провести его вместе.

Удивительно, но ночь пришла так быстро, и Кайли знала, что они со Стетсоном остались наедине, так как другие оборотни уже отправились в кровати. Было поздно, и она знала, что встать завтра на работу будет нереально, но ей было все равно. Большой сексуальный медведь-оборотень сидел рядом с ней, пока она пила красное вино и жевала шоколад.

— Тебе снятся кошмары? — спросил он, — Ты ворочалась во сне прошлой ночью.

Кайли сделала глубокий вдох и перевела взгляд на пламя лагерного костра. Только ее

родители и тетя Шелли знали о ее видениях. Она ни с кем не разделяла ту часть своей жизни. Но она хотела поделиться со Стетсоном.

— Это не совсем сны, — сказала она, немного волнуясь о том, что он подумает, будто она сошла с ума, — Скорее видения.

— Видения? — спросил он, наклоняя голову, — Что ты имеешь в виду?

Она сделала глубокий вдох и откашлялась. Теперь нет пути назад:

— Они сбываются. Всегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она объяснила, как видения приходили к ней, всегда ощущаясь более реальными, чем сны.

Эти видения всегда были зловещими, и она всегда боялась вновь увидеть их. Большую часть времени они приходили, пока она спала, но порой не оставляли ее после пробуждения. Она застывала как камень и не обращала внимания ни на что вокруг нее, пока проблески будущего скользили перед ее глазами. Один раз она потеряла сознание, когда она ехала на велосипеде и проснулась с порезом на руке, на который наложили четыре шва. У нее все еще остался шрам.

— И что ты видела прошлой ночью? — спросил Стетсон, нежно потирая едва заметный шрам на ее руке, будто мог заставить его исчезнуть.

— Я не помню, — прошлой ночью Стетсон полностью ее вымотал. Даже если она и помнила, что видела, она была еще не готова рассказать ему об этом. Те зеленые глаза из видения до жути напоминали ей глаза Стетсона. Это было тем, в чем она не хотела признаваться даже себе.

— У тебя были видения о чем-то, что касалось бы нас? — на его лице появилась загадочная лукавая улыбка.

— Что ты имеешь в виду?

Он пожал плечами и улыбнулся ей:

— Не знаю. Может, брак, дети?

Она выпрямилась в кресле:

— Это то, о чем ты подумал? Нет, ты действительно об этом думал?

Стетсон провел рукой по волосам и кивнул:

— Все время, — его ответ заставил сердце Кайли трепетать, — Это, должно быть, странно. Я имею в виду, прошло всего несколько дней с нашего знакомства, но в этом что-то есть.

В этом действительно что-то было. Кайли никогда еще *так* не заикливалась на мужчине.

— Это и правда странно, — она погрузилась в свои мысли. Она чувствовала, будто знает Стетсона все свою жизнь, и уже намертво к нему привязана. Чувствовала, что не желает оставлять его, — Всего пара дней, но... — она замолчала, не зная, как он отреагирует на то, что она собиралась сказать. Ее мать говорила ей, что не стоит увлекаться чем-либо слишком быстро, потому что это может создать дополнительные проблемы. Возможно, она была права. Но Кайли это не волновало. Слова уже готовы были слететь с ее губ, и она не собиралась утаивать их, — Всего пара дней... — повторила она, закрыв глаза, — Это так ничтожно мало, но, мне кажется, я люблю тебя.

Стетсон обрушился на ее губы страстным поцелуем прежде, чем она успела открыть глаза и оценить его реакцию. Именно на такой ответ она надеялась. Он тоже чувствовал это.

Кайли застонала, когда он прервал поцелуй и слегка отодвинулся от нее. Она медленно открыла глаза, надеясь услышать «я люблю тебя» от него, но то, что она увидела, испугало ее.

Стетсон замер в кресле. Он не мог двигаться. Не мог дышать. Все, что он мог, только смотреть на напуганное лицо Кайли, пока его медведь связывался с ней.

Прекрасное ночное небо, деревянные домики в отдалении, даже пылающий костер — все исчезло. Осталась только Кайли и его медведь, образующий с ней пару, которая продлится до конца его дней.

Темнота рассеивалась, и окружение вновь приобретало очертания. Кайли с выражением паники на лице держала его за руки, пытаясь его трясти.

— Ты в порядке? — ее голос будто звучал издали, становясь все громче, — Стетсон! — она уже почти кричала, — Поговори со мной!

— Привет, — он не мог сдержать улыбку, расплывшуюся по его лицу. Мужчина будто впервые видел женщину, сидящую перед ним. Он тайно надеялся, что она может стать его парой, но теперь он ясно это видел. Она идеально ему подходила. И теперь навсегда стала частью его жизни.

— Все хорошо? — она бросилась к нему, обняв за плечи и уткнув ее милый маленький носик ему в шею, — Ты до смерти напугал меня!

— Я в порядке, — тихо ответил он, обнимая ее за талию, — Все даже лучше, чем хорошо.

— Что с тобой было? — ее была мелкая дрожь, — Ты видел мои видения?

— Нет, — прошептал он, — Это была связь.

— Как связь в пару? — Кайли подняла голову, чтобы видеть его лицо.

Стетсон кивнул. Он просто не мог сказать ей, что она стала его единственной. Они знакомы всего пару дней. Было бы слишком, сказать ей, что он будет думать только о ней каждую секунду, пока не умрет. Он не хотел напугать ее, сказав, что она разрушила бы его жизнь и оставила бы его разбитым старым медведем, если бы ушла от него. Поэтому ему оставалось просто кивать.

— Да, — он пытался аккуратно подбирать слова, но говорил от всего сердца, — Мой медведь теперь связан с тобой. Ты моя пара.

— Вау, — она явно была в шоке, — Так это то, о чем я думаю?

— Ты чувствуешь это?

— Да, — она сглотнула, — Меня безумно... *тянет к тебе*.

— Это связь, — кивнул Стетсон. Люди могли ощущать связь, но для них это чувство было приглушенным и не шло ни в какое сравнение с тем, что чувствовали оборотни.

— Мне это нравится, — прошептала она с застенчивой улыбкой.

Стетсон скользнул руками под ее колени и взял ее на руки:

— Я люблю это, — он нежно поцеловал ее в лоб, — И тебя люблю.

Они целовались, пока он нес ее в свою хижину и укладывал на кровать.

— Покажи мне, — ее шепот лишь подогревал желание в нем, — Покажи, как сильно ты меня любишь.

Его дыхание участилось. Он скользнул глазами по ее телу, остановившись на груди. Он вспомнил, как она решила поплавать топлес, и то, как ее розовые соски встали по стойке смирно, отзываясь на холод воды. Это вызвало у него стон. Он обхватил ее большие груди и прикинул к ее губам.

Она принадлежала ему. Здесь ее место. В его кровати. В его руках.

Медведь заворчал, заставляя его грудь вибрировать, когда Стетсон скользнул руками под рубашку Кайли.

— Если бы у меня был медведь, — она задохнулась, когда он устроился между ее бедер, — То я бы сделала тебя своей парой, — он прижался эрекцией к ее киске, вызвав ответную дрожь, — Я рада, что стала твоей парой, — прошептала она. Сердце Стетсона дико забилося в груди в ответ на ее слова. Именно это он хотел от нее услышать. Рычание зарождалось в его горле. Его медведь был готов предъявить права на свою половинку.

— Похоже, меня ждет страстная ночка, — улыбнулась Кайли.

Стетсон сорвал с себя рубашку:

— Ты не представляешь насколько.

— Мне повезло, — она пыталась расстегнуть свои джинсы, — Давай сделаем это.

— Повернись, — велел Стетсон, когда они оба избавились от одежды. Кайли встала на колени, подняв соблазнительную попку в воздух, оглядываясь на него через плечо. Она была уже влажной для него, — Чертовски красивая и мокрая для своего мишки, — прорычал он. Она ахнула, когда он скользнул пальцем в ее шелковистое лоно.

— Я не могу больше ждать. Я хочу чувствовать твой член в себе, — простонала она, — Я весь день ждала этого.

Стетсон не хотел больше заставлять ее ждать. Он осторожно двинулся вперед, направляя свой член в нее, и сжал ладонями ее бедра, проникая внутрь.

— Черт, так хорошо, — она вздрогнула, когда он почти вышел, подразнивая ее, — Трахни меня. Пожалуйста!

Он толкнулся в нее, заставив ее закричать в подушку. Игры кончились. Он проникал в нее в безжалостном ритме, пока она сходила с ума от удовольствия и кричала, как банши. Кайли схватилась за изголовье так крепко, что побелели костяшки пальцев. Оргазм продолжал неустанно приближаться.

— Я твоя, — застонала она, когда он принялся потирать ее клитор, — Заклейми меня!

Это отправило их обоих за край. Она пыталась приглушить свои крики подушкой, пока его освобождение подогревало ее оргазм.

Секс с Кайли был удивительным, но секс с ней, как с парой, был в тысячи раз лучше. Стетсон никогда бы не хотел быть с другой женщиной. Он никогда бы не хотел коснуться, поцеловать, или даже увидеть голую женщину, если бы она не была Кайли.

Он упал на кровать, уставившись в потолок и пытаясь отдышаться. Они еще не закончили. Он не собирался тратить и секунды этой ночи зря. Он планировал провести всю ночь, наслаждаясь своей парой.

— Это было... — едва дыша, сказала она, — ... охрененно.

— Отлично, — он прижался лбом к ее лбу.

Она улыбнулась, обвивая ноги вокруг его талии и притягивая его к себе. Он уже был тверд.

— А сейчас... заклейте меня снова.

Видения вернулись. На этот раз они были сильнее. Яснее. Реалистичнее.

Кайли вздрогнула, когда ярко-зеленые глаза зверя распахнулись прямо перед ее лицом. Теперь было понятно. Это белый медведь.

Она закричала, когда раскрылись ужасные челюсти, и ее обдало теплым дыханием. Она вскинула руки, пытаясь защитить лицо, но о какой защите может идти речь, когда против тебя огромный белый медведь?

Это было безнадежно. Она знала, чем это закончится. Она пережила это дюжину раз, но никогда не могла найти способ спастись. Никогда еще в видениях чувство предательства не было таким душераздирающим.

Эти глаза.

Она знала их.

Это были глаза Стетсона.

Зубы медведя... зубы Стетсона, обрушились на ее плечо с сокрушительной силой, заставив ее закричать.

Она могла видеть каждую деталь. Розовый шрам, пересекавший нос и морду зверя, мягкий белый мех, печальные зеленые глаза.

— *Почему? Ведь я люблю тебя!*

Боль сковала грудь, и она больше не могла говорить. В ее голове все вертелось и вертелось лишь одно слово: *почему?*

Он сжал челюсти сильнее, и перед глазами девушки начало темнеть.

— *Почему?* — прошептала она еще раз прежде, чем тьма поглотила ее.

Кайли резко села в кровати с бешено колотящимся сердцем. Она крепко обняла себя за плечи, пока слезы стекали по щекам, капая на обнаженную грудь. *Это был медведь Стетсона.* Этого нельзя было отрицать.

— Почему он причинил мне вред? — шепотом спросила она сама у себя. Он был на улице и готовил с парнями завтрак. Контраст между ее видением и тем, что происходило сейчас, был поразительным.

Она, пошатываясь, дошла до ванной и плеснула холодной воды в побледневшее лицо.

— Это был он, — сказала она, глядя на свое мокрое отражение, — Может, оно и не сбудется?

Но она знала, что так и будет. Этого нельзя было избежать. Ее видения всегда сбываются.

Она плеснула еще холодной воды себе в лицо, пытаясь найти выход, хоть какое-то объяснение. *Может быть, это не он.* Она не видела его белого медведя. Возможно, глаза его зверя голубые или карие. Это невероятно, но возможно. *Не нужно принимать поспешных решений, пока на руках не фактов.*

Она сделала глубокий вдох, пытаясь замедлить пульс и вернуть нормальный цвет лица. *Это было последнее видение. Оно было слишком четким.* Последнее видение всегда было четким. Это означало, что все скоро произойдет.

Кайли надела нижнее белье и огромную футболку, которую Стетсон оставил для нее. Она спадала до колен и походила больше на платье, чем на футболку, даже с выцветшим логотипом «Нирвана» на ней. Ее плечо открылось из-за широкой горловины, и девушка вздрогнула, вновь почувствовав боль от клыков из ее видения. *Я переживу все это?* Это был первый раз, когда она позволяла себе думать об этом, но ответ был ужасающим. Она умерла в видении. Она умрет в реальной жизни?

Парни обернулись и улыбнулись ей, стоило ей выйти из хижины. Было облачно и холоднее, чем вчера. От утреннего холода, или, может быть, от ощущения клыков, разрывающих ее плечо, она задрожала. Стетсон обернул фартук вокруг его огромного тела. Он был настолько большим, что фартук почти ничего не прикрывал.

— Я все утро ждал тебя, — сказал он с широкой улыбкой, — Что ты хотела бы съесть?

Кайли попыталась улыбнуться в ответ. Она слишком нервничала, чтобы есть.

— Я буду кофе, — сказала она с пересохшим горлом.

Он нежно взял ее за руки и принялся изучать ее лицо.

— Ты в порядке? — спросил он с беспокойством, — Ты будто увидела привидение.

Призрак был бы лучше, чем то, что она видела.

— Я в порядке, — солгала она, опуская взгляд в землю, — Думаю, что это просто... женские проблемы.

Это быстро заставило его отвалить.

— Ладно, — сказал он, отпуская ее руки, — Присядь. Я принесу тебе кофе и, если ты передумаешь, приготовлю все, что захочешь.

Кайли поблагодарила его и пошла к костру, где села в одиночестве. Она видела, как Стетсон оглядывается на нее каждые несколько секунд с тревогой, сияющей в его глазах. *Как это может быть он?* Она чувствовала, что он никогда бы не обидел ее. Он кажется немного собственником с сильным желанием защитить ее, но как он может проявить жестокость по отношению к ней? Она не могла понять этого.

— Мы рады, что ты здесь, — сказал Тайлер, когда проходил мимо нее, — Сегодня была моя очередь готовить завтрак, но Стетс настаивал. Он сказал, и я цитирую, "моя пара заслуживает лучшего, а ты будто задницей готовишь".

Кайли рассмеялась. Это вполне звучало в стиле Стетсона.

— Уверена, что ты не так уж плох в готовке, — сказала она, — По утрам я обычно ем хлопья с молоком.

Красивое лицо Тайлера озарила улыбка:

— О-о-о, это моя специальность!

Стетсон принес ей кофе и сел рядом. По телу пробежали мурашки, когда он коснулся ее руки.

— Я больше так не могу, — отрезала она, ставя свою кружку.

— Что такое? — спросил он, начиная сильнее беспокоиться, — Я сделал что-то не так?

Ты не представляешь, что ты сделаешь.

— Пойдем со мной, — сказала она, вставая и шагая в лес. Кайли не оглядывалась, но слышала его тяжелые шаги за своей спиной.

— Куда ты идешь? — он спросил, когда она прошла мимо пары высоких деревьев, — Милая, что случилось?

Она остановилась на поляне, когда они ушли достаточно далеко от лагеря.

— Покажи мне своего медведя, — сказала она, развернувшись на каблуках.

— Зачем? — нахмурился он.

Она сделала глубокий вдох.

— Просто доверься мне. Мне нужно увидеть его. Сейчас.

Он смотрел на нее в течение минуты, но она не стала ничего объяснять.

— Ладно, — произнес он, отступая от нее.

Кайли скрестила руки на груди и с бабочками в животе смотрела, как он снимает

фартук, а потом рубашку. Она не беспокоилась о том, что его медведь нападет на нее сейчас. В видении была ночь. Она будет в безопасности при свете дня.

Стетсон скинул обувь, стянул шорты и нижнее белье, оставшись стоять голым перед ней. Он был впечатляющим мужчиной с широкой грудью, большими руками, четко очерченным прессом, длинный толстым членом и мускулистыми ногами. Она оттолкнула похотливые мысли, которые закрались в ее голову, и сосредоточилась на том, что должно было произойти, а не на том, что она хотела, чтобы произошло.

— Готова? — его голос звучал неуверенно.

Она кивнула головой. Она не была готова, но ей нужно было знать.

— Ладно, — прошептал он, делая шаг назад. Он сжал руки в кулаки, мышцы на его шее напряглись, как тугие струны. Она вздрогнула, когда острые черные когти вырвали из его пальцев. Он упал на землю, обрастая белой шерстью. Все это было быстрее и более сурово, чем она ожидала.

Его глаза вспыхнули ярко-зеленым огнем, и огромный медведь появился там, где только что был человек.

— Нет, — она ахнула, когда увидела его. Зеленые глаза, длинный розовый шрам на носу, страшные белые зубы. Это был он. Он собирался убить ее.

Медведь поднял свой мокрый черный нос в ее сторону и принялся. Он мог показаться милым и приятным, если бы она не знала, что он сделает с ней позже.

Она напряглась, когда медведь сдвинул шаг вперед.

— Я не могу, — сдерживая слезы, она покачала головой, — Мне жаль, Стетсон, но я не могу.

Кайли развернулась и побежала. Она бежала без оглядки, через лес, через лагерь, где остались другие члены Когтистого Отряда, спросившие ее, в порядке ли она. Кайли подбежала к ее машине. Она запрыгнула в нее, включила зажигание и умчалась оттуда так быстро, как только могла. Слезы хлынули из ее глаз, когда она выехала на главную дорогу.

Сейчас не было сомнений. Медведь из ее видения был Стетсоном. Он был тем, кто собирался убить ее.

Она взяла телефон с пассажирского сиденья и дрожащими пальцами набрала номер.

— Ты был прав, — сказала она, когда Эндрю поднял трубку на другом конце линии, — Они все плохие.

— *Хорошо*, — ответил мэр, — *Давай выгоним их сегодня из нашего города. У меня есть план, благодаря которому каждый житель в штате Монтана будет готов гнать оборотней взащей.*

Кайли вытерла глаза и прочистила горло:

— Я в деле.

- Я не знаю, что случилось... — Стетсон опустил голову, — Она настаивала на том, чтобы я показал своего медведя. Я перекинулся, и она ушла.

— Может, твой медведь навалил кучу перед ней? — спросил Слейд, уперев руки в бедра.

— Может, ты заткнешься? — прорычал Торн, — Ты не помогаешь.

— А что? — Слейд пожал плечами, — Его медведь частенько так делает передо мной.

— Потому что он хочет, чтобы ты в это наступил, — хмыкнул Карл.

— Ладно, — злясь еще больше, сказал Торн, — Убирайтесь отсюда. Все вы.

Стетсон пытался глубоко дышать, надеясь ослабить растущую боль в груди. Он не мог перестать вспоминать тот дикий ужас, что отразился в глазах Кайли, когда она увидела его медведя. Это разбило его сердце. Она его боится.

Торн положил руку на плечо товарища в успокаивающем жесте:

— Уверен, она забыла выключить дома утюг. Или что-то в этом роде.

— Ага, — буркнул в ответ Стетсон, не веря в это. Он знал правду. Паника в ее глазах ясно дала понять, в чем же дело.

— Иногда медведю-оборотню сложно встречаться с человеком, — проговорил Торн, — Наши звери — высшие хищники, а люди веками пытались от них защититься.

Стетсон сжал грудь над сердцем. Он чувствовал, как оно разрывалось на куски. Это был не просто страх, а нечто большее.

— Она ушла, — голос Стетсона звучал монотонно и безжизненно, — Она не вернется. Я это знаю.

Тебе следовало прислушиваться к своим инстинктам. Ты не создан для того, чтобы иметь пару.

— Почему бы тебе не позвонить ей? — спросил Торн, — Иначе все может превратиться в нечто большее, чем недопонимание. Ты ведь хочешь и дальше с ней встречаться?

— Я связан с ней, — плечи Стетсона поникли, — Конечно, я хочу продолжать встречаться.

— Вы связаны? Черт, это все меняет, — альфа откинулся на спинку стула, с сочувствием глядя на друга.

Стетсон с надеждой посмотрел на альфу, будто он мог что-то изменить. Мог что-то сделать, чтобы все исправить. Но Торн не смог спасти свою собственную пару, что уж говорить о чужой.

— Пойду поохочусь, — Стетсон поднялся со стула. Он был человеком слишком долго, если не считать сегодняшнего инцидента. Находиться в человеческой форме сейчас слишком больно. Нужно выпустить медведя, и пусть дальше он сам разбирается.

— Хорошо, — Торн понимал, что сейчас чувствует Стетсон. Он живет с этим же чувством уже годы с тех пор, как умерла его супруга.

Стетсон поплелся к лесу, проходя мимо парней, которые с жалостью смотрели на него.

— Им лучше помириться, иначе мы все окажемся на улице, — прошептал Карл. Порой, даже оборотни недооценивают слух собратьев. Они не думали, что он их слышит, но он слышал.

— Мы уже одной ногой на улице, — тихо ответил Тайлер, — Никто, кроме Стетса, не

обзавелся парой.

— Только представьте, что Вега сделают с нами, если потеряют свой дом из-за нас, — Слейд вздрогнул, — Лучше найти себе девушек. Или нам хана.

Стетсон сорвал с себя рубашку и отбросил ее в сторону. Его это не заботило. Жить на улице или разозлить братьев Вега. Какая разница? Он будет рад, если Вега придут мстить. Так его страдания не будут длиться вечно.

Его заботила лишь одна вещь. По факту, это была не вещь, а девушка. Которая не хотела оставаться с ним. Да. Положить конец его страданиям. Сейчас это звучит чертовски хорошо.

— Дерьмо, — прошептала Кайли, когда свет фар озарил ее гостиную. Это был мэр.

По дороге к двери ее начало подташнивать. *Все это было плохой идеей.* Увидев медведя Стетсона, она запаниковала и позвонила Эндрю. Теперь же, когда она открыла входную дверь и увидела его, Кайли сожалела об этом. Как сейчас сказать мэру, что она больше не хочет в этом участвовать. Он был не из тех, кто спокойно принимал отказы.

— Садись, — сказал мужчина, опустив стекло. Слепящий свет фар его машины вызывал у Кайли мигрень.

— Я передумала, — она подошла к водительской двери.

— Садись в машину, — повторил он, — Ты не отступишь. Это слишком важно.

— Почему это так важно? — спросила она, схватившись за живот, — Почему так важно избавиться от оборотней? Почему ты считаешь их плохими? — она вспомнила о братьях Вега, а конкретно о Юлие и Ганнибале, таких счастливых, обнимающих своих улыбающихся жен. Они не могли быть плохими.

Но с другой стороны... Ее видения. Ее смерть. От рук (а точнее — лап) любимого мужчины.

Девушка глубоко вздохнула, ощущая тяжесть на своих плечах.

— Они слишком много знают, — Эндрю посмотрел на нее через окно, — Мы должны от них избавиться.

— О чем ты говоришь? Что такого они знают?

— Просто залезай в машину, Шериф, — закатил глаза Эндрю.

Сделав глубокий вдох, Кайли подошла к пассажирской двери. Тошнота подступила к горлу. *Надеюсь, меня не стошнит в машине. На самом деле, не было бы ничего страшного, если бы так случилось. Эндрю это заслужил.*

Сняв свою шляпу, она села в машину. Ей просто было интересно узнать, что же запланировал мэр. Ее пистолет был пристегнут к бедру, так что, если бы ей что-то не понравилось, она всегда бы могла его остановить. Эндрю рванул с места и вылетел на главную дорогу еще до того, как она успела пристегнуться. На его руках были черные перчатки. Летом.

— Так каков план? — неприятное чувство в животе не давало девушке покоя.

— Мой план? — усмехнулся мэр, — Обратить всех в городе против оборотней.

— Но подавляющее большинство жителей даже не подозревают о существовании оборотней.

Его дыхание ускорилося:

— О, Кайли, не будь так наивна. Это же Монтана. Каждый когда-то работал с оборотнем. Или имеет родственника, друга или тому подобное, который может перекидываться. Я хочу, чтобы все они убрались отсюда, а для этого нужна поддержка общества.

— Ладно, — ком в горле Кайли все разрастался. Ее сердце принадлежало оборотню, а теперь это все должно было закончиться. Они бы со Стетсоном были бы вместе и любили бы друг друга до гроба, если бы он мог контролировать своего зверя. Он должен быть остановлен, пока не причинил кому-нибудь вред. Если даже такой сильный и мощный мужчина, как Стетсон не способен держать в узде свою вторую сущность, то никто не

способен, — И как ты собираешься настроить общество против них?

— Ничто так не пугает людей, как жестокое убийство, — ухмылка расплзлась по лицу Эндрю, пока он говорил это.

Убийство?

Он одарил ее зловещим взглядом. Это была плохая идея. Он нажал на тормоз, и машина замерла в темном уединенном месте.

— Почему мы остановились? — ее пробрал страх, — Эндрю, я хочу домой. Я не хочу принимать в этом участия.

Игнорируя ее, он указал ей за спину:

— Вот они, посмотри.

Сглотнув, Кайли обернулась, чтобы посмотреть в окно:

— Что ты имеешь в...

Эндрю выхватил ее пистолет из кобуры так быстро, что она едва успела это заметить. Но было уже поздно.

— Эй! — вскрикнула она, — Верни его! Это не смешно!

Засмеявшись, он навел на нее пистолет, держа его вне пределов ее досягаемости:

— Сделай, как я прошу, и получишь его обратно. Предашь меня — получишь пулю.

— Что тебе от меня нужно? — Кайли поежилась.

— Увидишь, — он медленно повел машину вниз по дороге, — А теперь давай нанесем небольшой визит твоему парню

.

Парни Когтистого Отряда отправились в бар. Все, кроме Стетсона. Там выступала известная местная группа «Cool Wood», а ребята очень хотели на них посмотреть. Они упрашивали Стетсона пойти с ними, но он отказался. Ему просто нужно побыть одному, чтобы исцелить свежие раны. А еще он хотел остаться в лагере на случай, если Кайли захочет вернуться. Что маловероятно. *Этого не произойдет*, ему пришлось напомнить себе об этом. *Ты же видел, она смотрела на тебя, как на чертового монстра. Так же, как и твои родители смотрели на тебя. Это твоя истинная сущность, и ты не создан для пары.*

Было уже далеко за двенадцать, Стетсон сидел перед костром и потягивал пиво, когда фары машины осветили округу. *Уже вернулись?*

Это было не похоже на ребят. Когда они отправлялись выпить, то не возвращались домой до последнего.

Стетсон поднял нос и принюхался. *Персики*. Это была она! Но с ней был кто-то еще. Аромат был знаком ему. Аромат, который заставлял его медведя рычать.

Полицейская машина остановилась рядом с его джипом, заглушив двигатель и выключив фары. Кайли открыла пассажирскую дверь и покинула машину. У Стетсона перехватило дыхание. Он увидел ее лицо. Шериф выглядела взволнованной. Она запустила пальцы себе в волосы, нервно оглядываясь в поисках чего-то. Ее взгляд остановился на нем, на ее лице появилось выражение, говорящее о страдании.

— Прости, — прошептала она одними губами, — Я сожалею.

Тогда открылась водительская дверь, и он увидел парня, что они встретили в ресторане, Эндрю. Кайли замерла и посмотрела на мужчину. Заметив это, Стетсон зарычал. Он бросился вперед, чтобы защитить ее, неважно, в чем дело. Она могла ненавидеть его или бояться, но он никогда не позволил бы, чтобы с ней случилось что-то плохое, если он мог помочь ей.

— погоди-ка, — обратился к Стетсону Эндрю, направляя пистолет на Кайли.

Стетсон остановился, убийственно глядя на мужчину, который угрожал его любимой. Он открыл рот, намериваясь что-то сказать мэру, но вместо слов вырвалось рычание.

— Что за черт, Эндрю?! — вскрикнула Кайли, — Что ты делаешь?! Я Шериф!

Гнев Стетсона превратился в страх. Он мог двигаться быстро, но ему не перегнуть пулю. Ему нужно подойти ближе.

— Я делаю то, что лучше для Монтаны, — мэр задрал подбородок, — Обратным нужно свалить отсюда.

— А как насчет тебя? — зашипел Стетсон, — Ты ничем не лучше нас, лицемер.

— Что происходит? — голос Кайли дрожал.

Стетсон пытался удержать своего разъяренного медведя в узде. Успокойся, именно это и нужно ублюдку.

— Все, что тебе нужно знать, — Эндрю подошел к Кайли и приставил пистолет к ее виску, — так это то, что, благодаря тебе и твоему парню, Монтана скоро будет свободна от оборотней.

— А как насчет Обратной Оболочки? — прорычал Стетсон, — Ты и сам собираешься уйти?

Эндрю злобно посмотрел на него:

— У меня под кожей не скрывается неконтролируемый зверь.

— Так он Оборотень Оболочки? — спросила Кайли, пытаясь не терять нить разговора.

Стетсон знал это с тех пор, как увидел его в ресторане. Тот же мускусный запах, что и у Тайлера.

— Тогда почему ты ненавидишь оборотней? — в голосе Кайли прозвучал... гнев?

Эндрю схватил ее за руку, и это заставило Стетсона подойти ближе:

— Однажды я буду губернатором Монтаны. Затем Президентом. Но мне не достичь этого, если люди узнают, кто я. Для этого оборотню достаточно будет только принохаться, и я потеряю все. Поэтому им нужно убраться отсюда. И ты мне поможешь.

— Я ни за что не стану помогать тебе, — Кайли затрясла головой, — Ты псих!

— От тебя уже больше ничего не зависит. Теперь дело за *ним*.

Стетсон вздрогнул, когда его медведь почти вырвался на свободу. Стоит ему выбраться, и Кайли мертва. Но зверь не видел ничего, не думал ни о чем, кроме угрозы его паре. Он должен ее устранить.

— Выпусти медведя, — сказала ему Кайли, — Перекинься. Убей его! Он ненормальный.

— Да, — прошипел Эндрю, — Выпусти его и спаси свою подружку.

Стетсон глубоко дышал, пытаясь успокоиться. Если его медведь убьет всеми любимого Шерифа, то люди потребуют его голову на блюде. Именно это и нужно Эндрю.

— Кайли, — голос Стетсона дрожал, — Если я выпущу его, то этот псих возьмет надо мной верх, чтобы использовать зверя для твоего убийства. Он обвинит оборотней в твоей смерти и заставит их возненавидеть нас.

— А ты не так глуп, как кажешься, — усмехнулся мэр. Он дернул Кайли на себя и, не убирая пистолета от ее головы, сжал ее грудь свободной рукой.

Каждый мускул в теле Стетсона напрягся, но он из последних сил сопротивлялся медведю. Внутри него творился хаос. Медведь бросался из стороны в сторону в его груди, пытаясь когтями проложить себе путь наружу.

Прекрати! Ты убьешь ее! Его лоб покрылся потом. Сдерживаться становилось все труднее с каждой секундой.

— Это должно столкнуть дело с мертвой точки, парень, — Эндрю попытался просунуть руку в ее штаны.

Яростный рык сотряс тело Стетсона, и медведя уже было не остановить.

Он почувствовал, как Оборотень Оболочки проскальзывает под шкуру его зверя так же, как Тайлер делал это годы назад. Ужасное чувство. Беспомощность, страх. Будто он сидел в машине и не мог из нее выбраться, пока Эндрю направлял ее вниз с обрыва.

Его медведь, управляемый чертовым мэром, свирепо посмотрел на Кайли. Она вырвалась из рук ее мучителя и бросилась к лесу. Стетсон кричал от безнадежности, когда его медведь с рычанием бросился за ней. Чтобы убить.

— О дааааа, — мерзкое дыхание Эндрю опалило шею Кайли. Стетсон упал на руки и колени, перекидываясь.

— Он не причинит мне вреда, — прошептала она, с ужасом глядя на большого белого медведя. Он был зол. Явно зол. У нее не было ни шанса на спасение.

— Ты права. Он не станет вредить тебе, — оскалился Эндрю, — Но я стану. Он ослабил хватку, и Кайли вырвалась из кольца его рук, бросившись к лесу.

— Беги, Шериф, беги-и, — мелодично закричал ей вслед мэр.

Она едва не споткнулась, когда обернулась, чтобы посмотреть на Эндрю. Его лицо было сосредоточенным, глаза светились белым, а тело расслабленным. Она могла бы вернуть свой пистолет, просто вырвав его из рук мужчины. Но была одна проблема. Большая злобная проблема. Даже если бы ей удалось вернуть оружие, оно было бессильно против огромного зверя. У нее не осталось выбора. Только бежать. Бежать и надеяться, что Стетсону удастся вернуть контроль над его медведем до того, как он ее догонит.

Кайли добралась до леса и, перепрыгивая через острые камни, бросилась в его темную чащу. Медведь догонял ее, и ей нельзя было терять не секунды.

— Ау! — неизвестно откуда появившаяся ветка хлестнула девушку по лицу. Все было как в видении. Скоро она упадет, и Стетсон настигнет ее. Он убьет ее.

Не смотри назад! Она бежала изо всех сил, но тяжелые шаги за ее спиной становились все громче. Он нагонял ее. Быстро. Рычащее белое пятно, приближающееся со скоростью света. Сдавленно вскрикнув, Кайли бросилась бежать быстрее, игнорируя боль в ногах и жжение в легких.

Темный лес казался ей знакомым. *Неровная земля под ногами, жуткая тишина, нарушаемая дыханием и рычанием зверя, эта сосна, о корень которой...*

Она ударилась ногой, и полетела вперед, жестко сталкиваясь с землей, раздирая колени и локти.

Она крутанулась на месте, как ее сердце застучало в ушах. Смертоносное белое пятно ринулось к ней, когда она подняла беспомощные руки, чтобы защитить лицо.

Кайли знала, что это был конец. Она видела его снова и снова в течение нескольких недель, и она знала, что будет дальше: зубы, боль, а затем темнота.

Она знала, что все кончено, но не чувствовала страха. Ощущение предательства было подавляющим. Она любила Стетсона, по-настоящему любила его, и это было концом. *По крайней мере, это будет быстро.*

Медведь обрушился на нее, широко раскрыв пасть с острыми белыми кинжалами, нацелившись на ее плечо. Теплое дыхание на ее потной коже, а затем боль. Его клыки вонзились в ее мягкую плоть, разбивая ей сердце.

Почему? Я люблю тебя.

Он не знал этого? Разве он не чувствовал того же?

Она скривилась в агонии. Его красивые зеленые глаза были наполнены грустью, что уничтожала ее. Хотя он и пытался ее убить, она видела, как был опечален Стетсон.

Его глаза вспыхнули белым, и он сжал челюсти еще сильнее. Боль была так велика. Она была почти благодарна тьме, пришедшей, чтобы забрать ее.

Кайли закрыла глаза и перестала бороться.

— Нет! — закричал Стетсон из глубин своего медведя, — Ты убиваешь ее!

Все его мольбы были бесполезными. Он уже почти сорвал голос. Но зверь не желал его слушать. Эндрю дергал за ниточки, слово кукловод, а Стетсон был вынужден на это смотреть. Беспомощный. Пока его медведь отнимал жизнь у своей собственной пары.

Железный привкус наполнил рот животного, заставив мужчину зажмуриться, пока кровь стекала вниз по горлу.

— Давай! — Стетсон вновь попытался достучаться до медведя, который был также беспомощен, как и его хозяин. Эндрю вытеснил их обоих на задний план, взяв на себя управление гигантским белым телом, — Мы должны пробиться! Ради нашей пары!

Стетсон чувствовал, как клыки погружаются в нежную плоть ее плеча. Плечо, которое он недавно покрывал нежными поцелуями.

Он рванул вперед, пытаясь пробить невидимую стену и вернуть контроль над телом зверя, но Эндрю был слишком силен. Мужчина просто отбросил Стетсона назад. С таким же успехом младенец мог пытаться победить взрослого мужчину в расцвете сил.

Оборотень Оболочки заставил медведя сильнее сжать челюсти. Кайли закричала, а ее лицо стало бледным, как у мертвеца. Ее прекрасные карие глаза потускнели. *Все не могло так закончиться.* Он не мог убить свою половинку. Как ему жить после этого?

Он не мог. Не мог остаться в мире, где не было ее.

Голова Кайли безвольно откинулась, ее губы слегка приоткрылись. Эндрю отпустил ее плечо:

— Она мертва, — прошептал он.

Кайли не двигалась. Не дышала.

Эндрю заставил Стетсона подойти ближе к ее телу. Он с ужасом наблюдал, как Оборотень Оболочки раскрыл смертоносные челюсти животного и нацелился на незащищенное женское горло, чтобы совсем исключить возможность выживания.

— НЕТ! — Стетсон рванул вперед, пробивая толстый барьер, что создал Эндрю. Это было равносильно удару о кирпичную стену, но он продолжал пробивать себе путь к контролю над медведем. Эндрю был силен, но не настолько, чтобы удержать оборотня, паре которого грозила смертельная опасность.

Стетсон разорвал защитные стены Оборотня Оболочки, разнеся их на куски. Эндрю попытался восстановить их, но не сумел и покинул мощное тело. Стетсон ворвался в тело своего зверя, постепенно возвращаясь в человеческую форму.

— Кайли, — прошептал он, проводя рукой по ее еще теплой щеке. Ее форма Шерифа была залита густой кровью. Он поднес палец к ее носу, не ощутив теплого дыхания. Она вообще не дышала.

Из груди мужчины вырвался рев, разбудивший каждую тварь в этом лесу.

— Замри! — сказал Эндрю, держа Стетсона на прицеле. Стетсон встал, сжимая кулаки, смотря на своего врага глазами, полными желания убить. Он собирался разорвать Оборотня Оболочки на куски. И чертов пистолет его не остановит.

Он с рычанием бросился на мэра. Раздались выстрелы, пули врезались в тело Стетсона, но его это не волновало. Боль от ран не сравнится с душевной болью. Никакая боль не сравнится с потерей пары. Она не замедлит его.

— Черт! — пробормотал Эндрю, когда пистолет издал щелчок. Он истратил все патроны.

И время.

Стетсон настиг его и повалил на землю, когда мужчина бросился бежать. Его кулак был нацелен в центр груди Оборотня Оболочки. И Стетсон нанес удар. Раздался громкий треск костей. Прямо над сердцем.

Эндрю хватал ртом воздух, словно рыба на суше.

— Ты разбил мое сердце, — сурово произнес Стетсон, — За это я разбил твое.

Отшвырнув умирающего оборотня, Стетсон бросился обратно к Кайли. Она все еще лежала там. Все еще не двигалась.

Она не могла умереть. Все не должно быть так.

Земля ушла из-под ног мужчины. На него только сейчас нахлынуло осознание. Ее глаза были закрыты, кожа — бледна. Его пара мертва. Он упал на колени возле ее тела, прижав ее к своей груди и уткнувшись носом в макушку. Он не замечал боли от пуль, пронзивших его тело. Его раны уже начинали затягиваться.

— Прости меня, Кайли, — он стал раскачиваться из стороны в сторону, укачивая ее. Его глаза наполнились слезами, — Я не был создан, чтобы образовать с кем-то пару. Я должен был избегать тебя. Держаться подальше, — он провел ладонью по ране на ее плече, — Посмотри, что я наделал.

Он и сам решил взглянуть на ее разорванное плечо. Это будет не так просто забыть. Точнее, невозможно. Он смертельно ранил свою пару и теперь собирался посмотреть на нанесенное им увечье. Он знал, что это будет преследовать его в кошмарах, но опустил глаза.

— Кайли, — ахнул он, увидев ее плечо. Ее рана почти затянулась.

Она исцелялась!

Медведь Стетсона оставил в ней свою частичку. Он почти убил ее, но рана оказалась не достаточно серьезной.

Его зверь сделал нечто другое.

Он зародил в ней медведя. [\[10\]](#)

* * *

Глаза Кайли открылись. Измученный стон вырвался из ее горла. Она выгнула спину и прикусила свою губу, когда лезвия тысячи ножей пронзили ее тело. Чертовски больно. Кровь потекла по ее подбородку. *Слишком сильно сжала губу.*

Она ощутила вкус крови. Почувствовала ее запах.

А она приятно пахла.

В хижине было слишком светло. Слишком ярко. Свет сжигал ей глаза.

Она заметалась по матрацу и попыталась встать.

Сильные руки прижали ее к ее импровизированному ложу, удерживая на месте.

Она зарычала, желая вцепиться в них зубами.

— Полегче, малышка, — прошептал знакомый голос. Даже так он был слишком громким для ее ушей.

Девушка захныкала.

— Все будет хорошо, Кайли, — сказал другой голос. Доминирующий. Сильный. Она чувствовала его мощь, — Все идет замечательно. Не бойся, это не продлится долго.

Она скинула с себя простынь. Здесь слишком жарко.

Клыки. Ее плечо. Она положила на него ладонь, но кожа была мягкой и гладкой.

— Что происходит? — выдохнула Кайли. Она вновь попыталась сесть, но ее снова заставили лечь.

— Отдыхай, — сказал мягкий голос. Она не могла видеть его источник. Зрение было слишком размытым. Она знала этот голос.

Ее затопило. Большая ладонь гладила ее волосы. Этот голос тихо пел для нее.

У нее начиналась мигрень. Все было слишком громким. Люди, говорящие снаружи. Сова, улюлюкающая в лесу.

Рев сотрясал ее грудь. Гнев. Ярость. Она чувствовала присутствие черной ярости в ней.

— Все хорошо, малышка, — голос вновь появился. Кто-то сжал ее руку. Успокаивающе. Обнадёживающе, — Я люблю тебя.

Боль вновь захлестнула ее. А потом, к счастью, пришла тьма.

* * *

— Сейчас она проходит через худшее, — Торн положил руку на плечо друга, которого сотрясала мелкая дрожь.

Стетсон через многое прошел и многое видел, оставленный своими родителями на улицах Детройта. Жизнь на улице, каждодневные драки. пытки в течение двух лет. Сегодняшний вечер переплюнул это все.

Он едва не убил Кайли. Его пару. Его возлюбленную. А сейчас он неосознанно заставил ее проходить через то, что во много раз хуже смерти.

Но она боролась. Его маленькая воительница.

Стетсон прижал полотенце, смоченное холодной водой, к потному лбу девушки, отчего она заметалась на матрасе.

Она просыпалась и отключалась уже несколько раз за прошедший час, не понимая где она и что происходит.

Стетсон был измотан, когда Торн вернулся в хижину, чтобы помочь. Его Альфа знал, что делать. Торн уже видел, как люди проходили через процесс обращения, поэтому решил помочь другу и его паре.

— Все почти закончилось, — Торн плеснул себе воды в лицо, чтобы освежиться. Бедный парень. Последнее, что ему нужно было, вернувшись под утро из бара, где ребята пили всю ночь, так это быть здесь, — Она глубоко уснет, а проснувшись утром, будет в полном порядке.

— Она не будет в порядке, — Стетсон взял маленькую ладонь в свою, ухватившись за нее, словно тонуший за спасательный круг, — Ей придется жить с *этим* внутри. Таким же агрессивным, что и *наши*.

— *Она будет в порядке*, — повторил Торн, выйдя из ванной и проведя влажной ладонью по своим волнистым каштановым волосам. Парень никогда не лгал, пытаясь выставить ситуацию в гораздо лучшем свете, чем она была. И Стетсон любил это в нем, — У

нее будет несколько странных дней, пока она будет привыкать к зверю. Это нелегко для человека — вдруг начать делить свое тело с кем-то еще. Это будет трудно. Но о ней есть кому позаботиться. Так что возьми себя в руки и будь рядом с ней.

Стетсон глубоко вдохнул и кивнул. Он хотел всегда быть рядом с ней.

— Ей повезло, что у нее есть ты, — произнес Торн, — Ты будешь замечательной парой для нее. И мне неважно, что ты об этом думаешь. Я видел тебя с ней. То, как ты относишься к ней. И этого достаточно.

— Насколько я хорош? — прошептал Стетсон, — Посмотри, что я наделал.

— Это сделал не ты. И ты это знаешь. Это дело рук Оборотня Оболочки. И если бы не ты, она бы была мертва сейчас.

Возможно, и правда не стоило винить себя за это. Навредить ей было не его решением.

— Никогда не слышал о том, что оборотню удалось вернуть контроль над своим телом, находясь под воздействием Оборотня Оболочки, — Альфа облокотился на подоконник, — Можешь спросить у Тайлера. Такого не происходило. Никогда. Ты сделал это ради своей пары. Ты боролся и смог победить.

Стетсон вновь безучастно кивнул и посмотрел на Кайли. Она спала и выглядела умиротворенной.

— Ей повезло с тобой. Ты хороший человек, — Торн поднялся, — Моего отряда бы не было, не будь в нем тебя.

— А как же Слейд? — ухмыльнулся Стетсон, — Без него тоже не было бы? Он мудака, но ты, все же, его взял.

Торн хохотнул:

— Никто не сможет приготовить стейк так, как этот парень. Это стоит того, чтобы терпеть постоянные шуточки.

— Спасибо, Торн, — хмыкнул Стетсон, — Я рад, что ты наш Альфа.

Мужчина хлопнул Стетса по спине и направился к двери:

— Позвони, если я тебе понадобится. Ты хорошо поработал.

Альфа закрыл дверь, оставив мужчину наедине со своей парой. Стетсон погладил нежную девичью щеку и поцеловал Кайли в лоб. Может быть, Торн прав? Может, он все же мог иметь пару?

Только один человек мог дать ответ на эти вопросы. Он сжал ее руку, наблюдая, как она спит. *Надеюсь, я смогу узнать ответ прежде, чем она убьет меня за то, что я сделал.*

Кайли проснулась от жуткой головной боли. Будто в ее черепной коробке разразилась Третья Мировая.

Стетсон стоял на коленях возле нее с широко раскрытыми глазами:

— Ты в порядке?

— В порядке? — застонала она, — Мне кажется, я вчера вылакала бочку виски.

— Я быстро, — Стетсон выбежал из хижины. Дверь с грохотом захлопнулась за ним, заставив Кайли поморщиться. Слишком громко.

Нет, не просто громко. Она слышала каждую чертову птицу за окном, треск дров в костре и каждое слово, сказанное ребятами. Она видела каждую трещинку и неровность потолка, хотя вчера, чтобы разглядеть нечто подобное, ей понадобился бы микроскоп. И запахи... Интенсивный аромат соснового леса, жареного бекона, крови на простынях...

Крови на простынях?!

Она села в постели, несмотря на жуткую боль. Простыни и матрац были будто из фильмов ужасов. Все в засохшей крови.

Кайли прислушалась к своему телу. Все было в порядке, она не была ранена. Значит, кровь не ее? Или ее?

Прошлая ночь была лишь неясными вспышками в памяти. Видение. Оно сбылось. Так почему она еще жива?

Стетсон ворвался в дверь с кружкой кофе.

— Не дай... — начала она, но ее прервал грохот закрывшейся двери, послав новую волну боли в ее мозг, — ...двери закрыться.

— Прости, — Стетсон подскочил к ней, — Выпей это. Это должно облегчить головную боль.

Кайли взяла кружку и поднесла к губам. Она застонала, сделав маленький глоток.

Допив, она сжала кулаки, чувствуя, как сила разливается по ее телу.

— Почему? — она посмотрела на мужчину, — Почему я чувствую себя чертовым супергероем? — Стетсон рассмеялся, и, притянув ее к себе, поцеловал в висок, — Я могу летать?

— Нет, — со смешком ответил он, — Ты не можешь летать.

Она тяжело сглотнула, ощущая теплое шевеление в груди, которое раньше никогда не чувствовала. Это было странно. Но казалось ей правильным.

Кто ты?

Нечто прогремыхало ей в ответ, и тело девушки завибрировало от исходящий изнутри звуков.

— Это твой новый приятель, — Стетсон нервно улыбнулся.

— Медведь? — урчание внутри не собиралось прекращаться. Там был медведь. Она не знала, откуда ней было это известно, но там была черная медведица.

— Прости, — губы Стетсона дрожали. Он выглядел опустошенным, будто собирался сломаться и заплакать прямо сейчас. В какой-то степени это было мило, если учитывать размер мужчины, что сидел перед ней.

— За что простить? — спросила она. События прошлой ночи начали проясняться в ее голове. Эндрю. Медведь Стетсона. Укус. Боль. Превращение. Все понятно, — Во-первых, этс

сделал Эндрю, во-вторых, все не так плохо. Это не твоя вина.

— Моя. Я обратил тебя. Я сделал это, — Кайли схватила одну из досок, что составляли каркас кровати, и сжала ее. Дерево разлетелось в щепки. Она посмотрела на Стетсона, и они оба засмеялись, — Ты привыкнешь к своей новой силе. И к горе других вещей.

— И тебе придется привыкать ко мне, — она уткнулась носом ему в шею.

Губы Стетсона растянулись в улыбке, и он наклонился, намериваясь ее поцеловать. Кайли прикоснулась к его губам двумя пальцами, останавливая:

— Нет, пока я не почищу зубы.

Он смеялся, пока она выбиралась из постели, чувствуя, будто могла бы пробить стену:

— Вы всегда себя так чувствуете? — она размяла руки, — Невероятно.

— Ты привыкнешь.

— Я никогда к этому не привыкну, — сказала она, бросившись в сторону ванной.

— Привыкнешь, но это займет пару дней.

Кайли открутила колпачок от тюбика и провела им по щетинкам щетки. Она надавила слишком сильно, поэтому все содержимое тюбика оказалось в раковине.

— Да, это займет пару дней, — крикнула она Стетсону, — И несколько тюбиков зубной пасты.

* * *

— Я бы хотел вам представить, — Торн поднял руку Кайли над головой, — Нового члена Когтистого Отряда!

Парни издали ликующий возглас, а затем бросились ее обнимать, заставив девушку улыбнуться и покраснеть.

— Отлично! — Ройал дал Кайли пять, — Теперь в нашей компании появился сексуальный Шериф.

— Ты назвал ее сексуальной? — Стетсон оскалил на него зубы.

— Да! — выкрикнул Слейд, — Я самый сексуальный член Отряда!

Прошло несколько сложных дней, но Кайли, наконец, контролировала свою медведицу. Она любила ее! Было удивительно прогуливаться в лесу в звериной форме, исследуя животных, кустарники и деревья глазами медведя. Запахи, образы, звуки. Невероятно.

Стетсон помог ей пройти через это и продолжает давать советы даже сейчас. Он просто чудо.

— Кто следующий в очереди на пару? — спросил Стетсон, — Я люблю это ранчо и хочу его сохранить. Так кто дальше?

Кайли хихикнула, когда парни попытались посмотреть куда угодно, только не на своего друга, задавшего вопрос.

— Карл и я записались на онлайн свидания, — ответил Слейд, — Еще есть агентство, которое подыскивает невест. Там братья Вега нашли своих жен.

Ройал разочарованно покачал головой. Он благородной крови, поэтому заинтересован только в поиске принцесс. *Удачи тебе с этим.*

Ребята продолжили болтать и спорить друг с другом. Кайли закрыла глаза, вновь ощутив огромную силу, текущую по ее венам. Она все еще не могла поверить, что достаточно

сильна, чтобы поднять джип Стетсона.

Но лучшая часть в ее новой жизни — это связь. Она чувствовала ее всеми фибрами души. Она больше не думала о себе и Стетсоне как об отдельных существах. Они были едины.

Стетсон замахал руками, пытаясь привлечь всеобщее внимание:

— Я знаю, вы все думали, что я буду последним, кто свяжется с парой, — он гордо задрал подбородок, — Но вы все ошиблись. Я стал первым. И, надеюсь, буду первым, кто женится.

С губ Кайли сорвался вздох, и девушка напряглась. Стетсон опустился перед ней на одно колено.

Каждый сантиметр ее тела стало покалывать, когда он достал маленькую фиолетовую коробочку из кармана своих джинсов. Он обратил на нее свои красивые зеленые глаза:

— Кайли, — он медленно открыл коробочку. Она прикрыла рот ладонями, увидев великолепное кольцо с бриллиантом, — Ты сделала мою жизнь ярче, чем я когда-либо мог тебе себе представить. Я словно стал принцем из сказки, когда встретил тебя. И ты сделаешь меня самым счастливым на планете, если согласишься выйти за меня замуж, — после долгого молчания, он прокашлялся и неловко улыбнулся, — Кайли, ты будешь моей женой?

Она хотела бы подольше насладиться моментом, но Стетсон уже начинал нервничать, а она не хотела больше заставлять его волноваться. Она бросилась к нему, обвив мужскую шею руками.

— Да! — она стала покрывать его щеки поцелуями, — Конечно, я буду! — Стетсон сжал ее в крепких объятиях, рискуя растереть ее кости в пыль, — Ладно, опусти меня, большой парень, а то раздавишь.

Он вскочил на ноги и, подняв ее над землей, обратился к парням:

— Я женюсь!

Парни вновь полезли обниматься. Видимо, медведи это любят. Кто-то неудачно двинулся, повалив всех на землю.

Кайли засмеялась. Она теперь была членом Когтистого Отряда. И самой счастливой на Земле.

— О, нет, — Кайли, облаченная в свадебное платье, рухнула на пол. Ее подружки невесты и коллеги-полицейские, Оливия и Мия, которые сопровождали ее, продвигаясь по проходу церкви к залу венчаний вместе с ней, замерли от шока.

Видения выбрали не лучшее время, чтобы вернуться. Но они пришли, нравилось ей это или нет.

Комната почернела, затем ее будто заволочло туманом. Она была в доме, но это не ее дом. Хижина Стетсона. Теперь это был их семейный дом. Кайли сидела на диване, попивая кофе и читая книгу.

Раздался шустрый топот маленьких ножек, и она отложила книгу в сторону, а в груди возникло чувство безграничного счастья.

Маленький малыш вбежал в комнату. У него были самые яркие зеленые глаза, которые Кайли никогда ни у кого, кроме Стетсона, не видела. Мальчик подскочил к ней, обернув крошечные липкие ручки вокруг ее шеи и прижавшись к ней пухлой щечкой.

— Я люблю тебя, мама, — пропищал он и от души чмокнул ее.

Сердце девушки растаяло. Она обвила руки вокруг его тельца, поцеловав в короткие каштановые волосы:

— Мама тоже любит тебя, малыш.

Улыбаясь, он отстранился от нее, и Кайли вновь поразила тому, как он был похож на Стетсона. Он был миниатюрной, симпатичной копией отца.

Входная дверь открылась. Стетсон вернулся после трудного рабочего дня. Малыш бросился к нему с распростертыми объятьями.

— А вот и мой маленький любимый медвежонок, — мужчина подхватил сына на руки, заключив в медвежьи объятия.

— Отпусти меня,пусти,пусти, — пищал *хозяин этого дома*, пока отец покрывал его щеки поцелуями. Стетсон опустил его на пол, и тот тут же умчался в неизвестном направлении.

Кайли улыбнулась, когда ее мужчина подошел к ней и запечатлел поцелуй на ее губах.

— Я скучал по тебе, — сказал он, а его глаза запылали голодным огнем.

Она провела ладонью по его крепкой татуированной руке:

— Я тоже скучала. Очень, — ответила она, чувствуя легкость в груди, — Поверить не могу, что дети медведей-оборотней такие гиперактивные, — но она не за что бы не променяла это на спокойствие и тишину без малыша. Он был ее ангелом.

— Просто дождись, когда пройдет этот «Рывок роста», — Стетсон погладил ее по руке, — Ной станет спокойнее.

Ной. Ей всегда нравилось это имя, а сейчас она любила его еще больше.

Стетсон опустился на диван рядом с ней:

— Просто расслабься, любовь моя, — он стал мягко массажировать ее ладонь, — А я тебе в этом помогу.

Она мягко застонала и, полностью расслабившись, отдалась воле его мастерских рук.

Кайли резко распахнула глаза, уставившись в пол церкви, на котором лежала.

— Ого, — прошептала она, поглаживая рукой свой живот. Она уже чувствовала его. Ноя. Он уже был ее частью.

Поднявшись, девушка разошлась в неконтролируемом приступе смеха. Это было видение ее будущего, и оно было потрясающим. Впервые.

Две тяжелые деревянные двери распахнулись, и в зал влетел запыхавшийся Стетсон. Он выглядел восхитительно в своем смокинге. Даже с выражением чистой паники на лице.

— Ты в порядке? — он подхватил ее и прижал к себе, — Ты не вошла в зал, и я подумал... Почему ты смеешься?

— Прости, — она попыталась успокоиться, — Я просто... я люблю тебя.

Выражение его лица с обеспокоенного сменилось на счастливое:

— Я тоже тебя люблю. И ты выглядишь чертовски феноменально.

— Отлично, — она шлепнула по его упругой ягодице, — Возвращайся на исходную позицию и жди меня. Давай уже поженимся.

Отпустив ее, он помчался обратно к алтарю, где уже стоял весь Когтистый Отряд.

— Врубайте музыку, — прокричал Стетсон, когда двери закрылись перед ней, чтобы вновь открыться через несколько секунд.

Кайли улыбнулась и погладила свой плоский живот. На глаза навернулись слезы.

«Добро пожаловать в семью, Ной. Я только что о тебе узнала, но уже до смерти люблю.»

Она вошла в зал. Половина Колвуда была тут. Но ее взгляд был прикован лишь к одному человеку: к папочке ее ребенка, к ее лучшему другу, к ее паре, который станет ее мужем через несколько минут.

Она двинулась вперед с теплом, переполнявшем ее сердце. Ей не нужно было видение, чтобы знать, что их будущее будет счастливым.

Взгляд Стетсона сказал бы ей все, пока она шла к алтарю. И этого было достаточно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Royal (англ.) — Королевский, королевских кровей, царский

100 фунтов — примерно 45 кг

Стулья Адирондак — Adirondack chairs — деревянные кресла с, как правило, наклоненной спинкой из деревянных досочек

в тексте присутствует игра слов — «racist» (расист, расизм) от слова «race» (раса, род) — предрассудок о «превосходстве» одной расы над другой. В современном мире под расизмом чаще всего подразумевается превосходство белокожих над «цветными» расами. Тайлер поменял первую часть слова, в результате чего получилось «specist» (букв. видизм) от слова «species» (вид, порода), обвинив Слейда в «видовом расизме» — превосходстве одного вида медведей над другим

Опять же игра слов. Под словом «wail» Слейд имел в виду его значение «стонать». Стетсон же говорил о значении «рыдать»

Карнаубский воск — воск из листьев Карнаубской пальмы, используемый для полировки авто и паркета, производства лекарств и др.)

Колода — Короткое толстое бревно; часто используется для рубки дров

Брик — (Brick) англ. Кирпич; Скинхеды — это группы городской молодежи, живущие по своим законам, со своей музыкой, своими отличительными знаками, своей модой в одежде и концепцией "мужской дружбы". Политические идеи при вступлении в "племя" играют второстепенную роль. Некоторым, как фашистским, так и антифашистским группам удалось создать настоящие банды "политических солдат" — опасное оружие в политической борьбе. Некоторые партии используют подобные банды в качестве наемников, чтобы обеспечить проведение своих митингов и других второстепенных задач. Скинсы охотно соглашаются на такую работу — было бы "пиво, секс и драки"

"Big Sky Country" (Большая Небесная страна) — одно из неофициальных «прозвищ» штата Монтана, наравне с "The Treasure State" (Сокровище государства), "Land of the Shining Mountains" (Земля Сияющих гор), "The Last Best Place" (Последнее лучшее место)

имеется в виду, что медведь Стетсона передал (каким-то образом) часть своей души, своей сущности Кайли, превратив ее в оборотня, не подобного себе (по окрасу шерсти)